

КАРИНЭ ФОЛИЯНЦ

РЕЖИССЕР И СЦЕНАРИСТ ФИЛЬМА «НЕВЕСТА»,
АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРА «СЕРАФИМА ПРЕКРАСНАЯ»,
ЛАУРЕАТ ПРЕМИИ ТЭФИ

НЕВЕСТА

ИСТОРИЯ МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ,
ПРЕДНАЗНАЧЕННЫХ ДРУГ ДЛЯ ДРУГА,
НО РАЗЛУЧЕННЫХ ПО ВОЛЕ РОКА

Каринэ Альбертовна Фолиянц

Невеста

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27091681
Невеста/ Каринэ Фолиянц; Центрполиграф; Москва; 2017
ISBN 978-5-227-07802-5*

Аннотация

«Невеста» — это новеллизация многосерийного телевизионного художественного фильма с одноименным названием. Автор сценария и режиссер, также автор бестселлера «Серафима Прекрасная», Каринэ Фолиянц часто обращается в своем творчестве к теме любви. «Невеста» — не исключение: любовный треугольник, который длится двадцать лет, история мужчины и женщины, предназначенных друг для друга, но разлученных сотней обстоятельств... Кто окажется сильнее — рок или человек?

Содержание

От автора	4
Глава 1	7
Глава 2	48
Глава 3	65
Конец ознакомительного фрагмента.	129

Каринэ Фолиянц

Невеста

Много страстей, много событий.

*Война, мужская и женская настоящая дружба,
деревня и город, осуществление карьерной мечты,
знакомые всем тяготы и радости семейной жизни.*

*Но главное – ЛЮБОВЬ, пронесенная через годы.
Каринэ Фолиянц*

Моим дорогим маме и папе

От автора

«Невесту» я люблю особенной любовью!

Проект, который мы сняли, дался нам, честно говоря, нелегко. Но от этого не перестал быть для меня любимым и значимым.

История, которая произошла с главным героем Пашей Плетневым, конечно же выдуманная. Но мне самой так хочется в нее верить!

Хочется знать, что на земле есть люди, способные ТАК любить!!!

На экране образ Павла прекрасно создал молодой актер Станислав Бондаренко, подарив своему герою бездну обая-

ния, мужественности и теплоты.

Обворожительные молодые актрисы Ксения Роменкова и Татьяна Севрюкова ярко сыграли двух очень разных, полярно противоположных женщин Павла.

Могу сказать сотни добрых слов и об остальных исполнителях, но тогда просто не хватит места! Коротко: все постарались на славу!

Я люблю «Невесту» еще и потому, что это очень моя история. В ней много страстей, событий, сюжетных перипетий. Это интересно не только читать и смотреть, но и создавать!

Война, мужская и женская настоящая дружба, деревня и город, осуществление карьерной мечты, знакомые всем тяготы и радости семейной жизни – все это вы найдете в романе.

Но главным тут останется ЛЮБОВЬ, пронесенная через годы.

Кто-то сказал, что это замечательное чувство между мужчиной и женщиной живет не более пяти лет. Наши герои полностью опровергают сие изречение! И я безумно этому рада, потому что с детства выросла очень романтическим человеком, и мне всегда хотелось верить в бесконечность великих чувств!!!

И последнее. Всем, кто полюбил нашу «Серафиму Прекрасную»: «Невеста» вам непременно понравится!

Здесь такие яркие и открытые эмоции, которых люди не стесняются! Нам подчас так не хватает их в жизни...

Мои герои умеют любить, радоваться, прощать – по-настоящему, как говорится, на всю катушку!!! Поэтому они – мои. Поэтому они так близки мне.

Те, кому дороги сильные чувства, кто не боится открытых и сильных страстей!

Для вас эта книга!

Для вас этот фильм!

Ваша Каринэ Фолиянц

Глава 1

1981 год. Осень, весна

Поселок Приморский был хоть и не деревней, но все ж и не городом. Даже двухэтажные здания тут были в диковинку. Маленькие домишки облепили извилистые улицы, ведущие к морю. А меж ними змеились ярко-желтые или ярко-фиолетовые газовые трубы.

По узким улочкам изредка проезжали грузовики, колесили велосипедисты и пробегали небольшие стайки коз...

Такой, ничем особо и не приметный поселок. Но именно в Приморском началась эта история великой любви...

* * *

Во дворе небольшого, но уютного поселкового детсада гуляли пятилетние дети. Воспитательница наконец рассадил малышей по скамеечкам.

– А теперь давайте поговорим о нашем будущем. Вот, Володя, кем ты хочешь стать, когда вырастешь?

Володя, серьезный мальчик в очках, неторопливо встал:

– Я буду космонавтом! Я полечу в небо вот на такой раке-

те! – и показал на деревянную ракету, стоящую посередине двора.

Дети радостно загалдели.

– Молодец, Вовочка! – похвалила его воспитательница. – Он будет космонавтом! И прославит наш детский сад! И весь поселок Приморский! А ты, Сереженька, ты кем будешь? – Она обратилась к голубоглазому и светловолосому Сереже. Тот смущенно молчал. – Ну, Сереженька, не смущайся, говори!

Дети подбадривали мальчика:

– Говори, кем будешь, Сережка!

Наконец Сережа выпалил – сам от себя не ожидая, четко и громко:

– А я, когда вырасту... Я буду... американским полицейским!

Дети замерли. Воспитательница побледнела и схватилась за сердце.

– Что? Что ты сказал?

Сережа осмелел и закричал уже в полный голос:

– Я буду полицейским из Америки! Мы с папкой в клуб ходили, смотрели кино про полицейских. Они ловкие! Я уеду туда и буду, как они!

Женщина взвизгнула от страха:

– Замолчи! Замолчи немедленно! Кто тебя такому учит?

Малыши зашумели, но толстухе воспитательнице было уже не до них. Она кричала на Сережку так, что в соседнем

поселке, наверное, слышно было:

– Кто внушил тебе такие гадости? Немедленно говори: кто!!!

...Взяв за ухо ревушего Сережу, воспитательница притащила его в угол пустой игровой комнаты, причитая по дороге:

– Да где же видано, чтобы советский ребенок мечтал быть американским полицейским? Это же позор всему детскому саду! Всему поселку! Всей Родине! Стой тут, в углу, чтобы дурь из тебя выветрилась, чудовище ты маленькое. Хорошо, что это я тебя спросила, а не директор. У него бы сразу инфаркт случился, не спасли бы.

Сережа пытался вырваться, но воспитательница еще сильнее вывернула ему ухо.

– Пустите, пустите! – пищал мальчик.

– Да ты еще и врун! – вопила женщина. – Какой такой папка? Мать твоя уже три года как одна живет, тебя, дурака, растит в одиночестве! А? Какой такой папка тебя в клуб водил?

Сережа громко зарыдал. В дверь комнаты робко заглянула рыженькая девочка с тоненькими косичками – Леночка Петрова. Она тихо попросила:

– Вера Павловна, вы не бейте его, пожалуйста, он не врёт! К тете Оле муж приезжал, папка Сережкин. В том месяце. Я сама видела! Он его на фильм водил в клуб и мороженое купил.

– Лена Петрова, нам адвокат здесь не нужен! – отрезала воспитательница. – А ты, Арефьев, будешь стоять здесь в углу до тех пор, пока не забудешь про папу, про полицию, про Америку, – это слово она проговорила шепотом, – и не придумашь себе новую, порядочную профессию. Петрова, ушла отсюда!

Стуча каблучками, Вера Павловна нервно покинула комнату.

Но Лена Петрова никуда не ушла.

Она подошла к плачущему Сереге, обняла его и нежно сказала:

– Ты не плачь, Сережа. Я знаю, что ты не врешь. Я тоже такое кино видела. И папку твоего видела. Он живой! Это только у меня папка помер...

Серега шмыгнул носом, перестал плакать и улыбнулся девочке.

– Ты не лгун! Ты – хороший! – тихо сказала Лена.

– Петрова, хочешь, когда вырасту – я женюсь на тебе? – вдруг совершенно серьезно предложил мальчик.

Лена пожала плечами:

– Можно. Только ты же знаешь, у меня мать какая! Не захочешь ты меня в невесты брать с такой матерью!

– Захочу, – твердо произнес маленький Сережа. – Всем теперь говори, что ты моя невеста!

По ухабистой дороге ехал трактор с пьяным трактористом, кренясь в разные стороны. А в кузове трактора веселая женщина на все село горланила частушки.

Это была мамка девочки Лены, а за рулем трактора – ха-халь ее, Леша. Как все знали, мирно они жили, двух детей воспитывали. Только вот незадача – трезвыми никогда не бывали.

Две пожилые бабы, увидев трактор с нетрезвой певуньей, обе разом сплюнули:

– О, Нинка за дочкой в детсад поехала. Тьфу, глядеть противно. И она, и Лешка, ее сожитель, – алкашня лютая. И дает же Бог такой, как Нинка, детишек!

...Нечесаная, похмельная Нинка тяжело поднялась с кровати.

Под разлезшимся стеганым одеялом, повернувшись к стене лицом, храпел ее сожитель Лешка.

– Лен-кааааа! – позвала Нинка.

Девочка появилась в дверях.

– Иди, Лен, Петьку буди. Пора.

– Мамочка, ты меня в садик отведешь, а Петьку в школу? – обрадовалась рыженькая девочка.

– Какая школа! Иди, тебе говорят! Пора! – зло прикрик-

нула мать.

...Лена взяла старшего брата Петьку за руку, и они отправились по знакомому маршруту. Подойдя к соседскому двору, легко перемахнули через забор. Во дворе паслись куры.

Кудрявый белокурый Петька скомандовал:

– Вон ту хватай, Ленка, пеструю. Она пожирнее будет. А я на шухере постою.

– Я боюсь. – Тоненькая девочка и впрямь едва не тряслась от страха.

– Чего боишься? Соседей с утра никогда дома не бывает. Ты что, первый раз? – И сам погнался за курицей.

Курица прибилась к углу сарая, страшно квохча, точно предчувствовала свою гибель. Петька схватил ее привычным движением и скомандовал сестре:

– Отворачивайся, трусиха!

Та не только отвернулась, но даже глаза закрыла.

Курица в Петькиных руках издала страшный вопль... А потом стихла.

Лена глаза открыла.

– Ты башку ей свернул?

– Ага, – кивнул Петька, – дело сделано. Бежим отсюда!!! И быстрее, ее еще ощипать надо! Леха скоро проснется!

* * *

Хотя утро еще едва началось, но жизнь в поселке уже ки-

пела вовсю.

Среди прилавков на маленьком рынке ходила и покупала овощи симпатичная полноватая женщина. Взгляд ее упал на свежеошипанную курочку, лежавшую на скомканной газетке. За прилавком стояли дети – Петя и Лена.

Женщину звали Ольга, и она была мамой мальчика Сережи.

– Леночка, здравствуй, а ты чего же не в садике? Я вон уже Сережку как час назад отвела. Он тебя там ждет.

– Мамка заболела, – замялась Лена, – плохо ей...

Бойкий Петя перебил сестру:

– Тетя Оля, вы лучше купите курицу. Нам деньги нужны мамке на лекарства.

Ольга все поняла, тяжело вздохнула, достала деньги из кошелька.

– Вот, миленький, возьми. Только вы не все мамке на лекарства. Себе на еду-то оставьте. Голодные, поди, целый день!

Она с жалостью и все понимая посмотрела на ребятишек: для матери кур воруют и продают. А та – пьет. Да Лешку поит. Дети воруют, а мать пропивает...

Лена схватила деньги и пропищала:

– Спасибо. Сережке привет передавайте. Я же теперь его невеста, – улыбнулась она и добавила гордо: – Честное слово – невеста!

* * *

Нинка жадно выпила граненый стакан водки. Дети молча наблюдали за процессом. А мать сразу улыбнулась да подобрела:

– Вот спасибо, детоньки, маму спасли!

– Мам, а можно я в школу пойду? – робко попросил сын.

– Еще чего удумал. Лешка сегодня дома, с ним посидите. А маме пора!

Нина встала, покачиваясь, начала одеваться. Попутно отдавала распоряжения:

– Лен, посуду помой. И Лешкины рубашки постирай, я их на кухне кинула. Картошечки начистите да сварите. Ну, бывайте. Мамке по делам пора!

И ушла, хлопнув дверью.

* * *

У Ольги было беспокойно на душе. Уж больно было жаль Петьку и Лену. Когда она пришла в садик за Сережкой, то первым делом выловила воспитательницу:

– Да куда ж вы смотрите, Вера Павловна! Она ж не просыхает, мама Ленкина. Как девочка живет в таких условиях? Вы про это думали?

Но воспитательница не растерялась с ответом:

– Эка невидаль?! Весь поселок пьет! Я детей воспитываю, а не взрослых. Вы лучше вот что послушайте! Я детям в группе вопрос задала: кто кем хочет стать, когда вырастет? И что, вы думаете, ответил ваш Сережа? Ваш сын, между прочим, сказал, что хочет стать, – она с ужасом понизила голос, – американским полицейским. Вот что хуже – пьющая мать или аморальные мечты ребенка? Молчите? Вот и я не знаю!

* * *

Дети так никуда и не пошли. С Лешкой сидели, который их на самом деле терпеть не мог.

Тот привычно пил водку, закусывая огурцами. Дети бегали наперегонки вокруг стола.

Осушив стакан, Лешка встал и гаркнул во все горло:

– Достали уже своим писком! А ну, пошли отсюда! Схватив детей за шкирки, он выволок их из комнаты.

Вытащил из дома, засадил в погреб, да еще и на замок закрыл.

– Вот тут сидеть тихо и не мешать, не вкаты!

– Запер, он нас запер! – догадался Петька. – Теперь уж не уйдем, как в прошлый раз. Лен, страшно в темноте сидеть!

Лена погладила брата по руке:

– Ну и ладно, ты садись, а я тебе какую-нибудь страшилку

расскажу.

– Не хочу страшилку, – закапризничал он. – У нас сегодня контрольная в школе. Скажут, сачканул. Стучи давай, пусть отпирает!!! Эй, дядя Леша!!!!

...А пьяный Леша уже уснул за столом. Сигарета упала из его рук на половик. Тот задымился, а потом и загорелся.

Дети быстро почувствовали запах гари из комнаты...

– Горим! – закричал Петя. – Ленка, да ведь он нас сожжет!!!

Они кричали и колотили кулачками в дверь:

– Дядя Леша, дядя Леша, открой!

А ему хоть бы что – водка свое дело-то сделала!

Только минут через пять, когда комнату совсем заволочло дымом, Лешка открыл глаза...

– Ой, елки!

Понял наконец-то, что дом загорелся. И что спастись надо! Но про детей даже не вспомнил.

Недолго думая, схватил табурет, разнес окно. И выпрыгнул на улицу, побежал от горящего дома не оборачиваясь, куда подальше...

Тем временем пламя уже объяло всю комнату и перекинулось в коридор.

Дети метались в погребе, который все больше заволакивало дымом. Они подобрались к стене, где высоко-высоко было маленькое окошко.

– Петька, сюда! – закричала Лена.

Она не растерялась, схватила деревянную стремянку, прислонила к стене.

– Вверх, в окошко лезь!

Лена помогала брату, хоть он и старший.

– Да не плачь ты, лезь давай. А еще большой! Через окно уйдем!

– Не пролезем! Ленка, не пролезем! – страшно выл Петя-ка.

Но Лена упорно толкала его вверх маленькими тонкими ручками.

– Давай, Петя, давай!!

– Я боюсь, высоко! И огня много! – истошно взвыл Петя.

– Лезь, тебе говорят!

Петя карабкался вверх, она за ним. А дым уже всю разъедал глаза.

Когда дети выбрались из погреба, дом весь пылал – по самую крышу.

* * *

А Нинка, пьяная вусмерть, шла домой... Ничего-то она не знала. Потому и пела опять свои частушки. Навстречу ей выбежали две женщины:

– Ты где ж, стерва, шляешься? Дом-то твой горит! Враз протрезвела стерва-мать, когда увидела горящий дом и двор.

– Дети, дети там! Дома я их оставила! – кинулась она к

двери.

– Стой, сама сгоришь! Не спасти уже! – вопили соседки и тащили ее обратно.

– Лешка! Лешка там! – не унималась Нинка.

Соседка заорала еще громче:

– Да Лешка твой, сволочь, алкаш поганый, с моим Мишей водку жрет у нас во дворе! Живой он, тварь такая, детей подпалил – и был таков!

– Ах ты, мразь! – Безумная Нинка кинулась к соседскому двору.

Напрасно бежали за ней бабы и просили уговориться. Нинка шаровой молнией ворвалась в соседский двор. Во дворе мирно паслись куры, а Леша с пожилым мужиком Мишей спокойно пили водку. Нинка схватила лежащий у поленицы топор.

– Детей погубил, сволочь! Двор спалил, сволочь! Убью!

Соседи сделать ничего не успели. На солнце вспыхнул клинок топора. Удар был единственным и крепким.

* * *

Во дворе детского сада вместе с воспитательницей стояла Ольга. Неподалеку играли дети. И Лена с Сережей среди них.

Ольга утирала глаза платочком:

– Вы же знаете, посадили Нину. Нину Петрову. Мальчика тетка забрала. А девочку, говорит, не потяну. У самой трое.

Что ж ее теперь, в детдом отдавать? Пусть у меня поживет. Если надо – опекунство оформлю. Ничего, разместимся. В тесноте, да не в обиде...

Воспитательница кивнула, уходя:

– Подумаю, чем помочь! Мне самой детишек этих жалко.

– Подумайте, очень подумайте! Я отблагодарю, в долгу не останусь! – крикнула ей вслед Ольга.

А Сережа катал плачущую Лену на качелях.

– Пойдем с нами, Леночка! У нас ты теперь будешь жить! – позвала ее Ольга. – Да ты не бойся, я не обижу!

Лена слезла с качельки, взяла Сережку за руку.

– Я теперь тебе сестренкой буду? А Петьку тетя обещала привозить иногда повидаться...

Сережа засмеялся:

– Да какая ты мне сестренка. Ты ж мне невеста... Пойдем!

13 лет спустя. Октябрь 1994 года

Тринадцать лет прошло с той поры. Выросли Лена с Сережкой, оба школу закончили, а Сергея уже и в армию призывают...

* * *

Здание швейной фабрики давно никто не красил, кир-

пич на углах обсыпался, и на фасаде еле держалась вывеска «Фабрика имени Первого мая».

Ольга, мать Сергея, немного постаревшая, но все еще очень симпатичная женщина, шла по цеху вслед за пожилой бригадиршей, тетей Вале́й:

– Теть Валь, отпустишь сегодня пораньше? Ты ж знаешь, Сережке в армию, проводы у нас.

Бригадирша остановилась:

– Иди, конечно, Оля. А чё ж ты Сережку до армии довела? Не боишься, что на войну загребут? Ты газеты-то читаешь? Телевизор смотришь?

Ольга вздохнула:

– И читаю, и смотрю. А что я могу поделаться с военкоматом? Денег на взятку у нас все равно нет! Сходит да вернется, Бог даст.

– Не боишься, сын-то у тебя один?

– Боюсь, а выхода другого нет... Мы с Леночкой ждать его будем.

Тетя Валя улыбулась:

– Да, вырастила ты себе невестку. Молодец ты, баба. Ну, дай Бог... Лишь бы сын живым вернулся!

* * *

Большой стол Ольга и Леночка накрывали во дворе – сегодня ребята придут, провожать Серегу в армию!

Лена Петрова выросла, похорошела. Красота ее была не яркая, но своя, не сделанная, не покрашенная, истинная. В такие лица чем больше глядишь, тем больше хочется смотреть. Волосы так с детства и остались рыжими, а глаза – карие, словно спелые вишни.

– Господи, что б я вообще без тебя делала? Лена, три салата нарезали, хватит ли? – причитала Ольга, собирая на стол.

– Да хватит! Тетя Оля, идите скорее, жаркое надо помещать, вот-вот сгорит.

Оля всплеснула руками:

– Ой, бегу!

В это время во двор вошла Света, невысокая, пышная и смешная барышня. Бойкая такая – Ленина подруга и ровесница.

– Лен, чего, Серегу за водкой послали?

Лена махнула рукой:

– Слушай, я так боюсь этой водки. Перепьются, драку еще затеют.

– Не бойся, не в перестройку живем! – отрезала Светка. – Водка не паленая, нормальная. Ну да ладно с ней, с водкой-то, это мужикам отрада. Что у тебя глаза такие, плакала, что ли, всю ночь?

– Да нет. Все будет нормально. Я его дождусь и не брошу никогда! – ласково улыбнулась Лена.

Света не унималась:

– Я ей про Ивана, а она про болвана. – Она зашептала: – Вы с Серегой свой основной вопрос решили или ты опять все на потом отложила?

Лена нахмурилась:

– Вот вернется Сережа, сыграем свадьбу, а до этого я с ним спать не собираюсь!

Света ужаснулась:

– Первый раз вижу такую конченную дуру. Ты пойми, это ж прикольно, понимаешь? Это ж попробовать надо до замужества!

– Света, дура ты сама! Когда у людей все серьезно, с этим не торопятся. Пошли на кухню, поможешь мне сыр-колбасу нарезать.

Девочки зашли на кухню. Оттуда выскочила Ольга:

– Все, Ленусь, помешала. Ничего не пригорело, но картошка еще сыровата. Пойду помидоров с грядки нарву и помою. Девочки, в райском месте живем – до поздней осени помидорчики свои, не магазинные, с грядочки!

Девочки резали сыр и колбасу.

– Да уж, в райском! – усмехнулась Света. – По зиме в поселке тоска такая, хоть вешайся! А ты еще и жизни не прожила, а уже замуж. Это ж дети, заботы... А для себя когда жить?

– А что дети? Разве не для себя?

– Я понимаю, что ты очень тете Оле благодарна, но что твой Серега? Ничего особенного!

Лена нахмурилась:

– А что, нужно что-нибудь особенное?

– Да! Всем надо особенное! Все так хотят, весь мир, все человечество!

Как раз и Сережа, симпатичный и голубоглазый, зашел в дом с целой сеткой бутылок водки.

Он услышал разговор девушек, затаился, наблюдая, слушая да придерживая сетку, чтоб звон бутылок его не выдал.

А Света продолжала:

– Да мало ли, воспитали они тебя, ну и что? Ты что, обязана за него замуж идти? У тебя вон брат Петька в городе, в институте учится. Ты б к нему съездила, поглядела вокруг – может, какой у него друг симпатичный... Может, два друга – и на мою б долю хватило!

Лена усмехнулась:

– А, вот ты о чем! Ладно, я с Петькой поговорю, чтобы он тебя с холостыми друзьями познакомил. А мне это ни к чему!

Но Света не унималась:

– Не, я хочу, чтобы ты сама Петькиных друзей порассматривала и сама бы повыбирала. Институтские мальчики культурные, не деревня. Может, кто и с квартирой!

– Ой, вот, пожалуйста, от этого меня избавь. Вот это мне совсем не интересно. – Лена стукнула ладошкой по столу.

Лена надулась:

– Я ж говорю, дура!

– Ты прекрати-то ножом-то махать и ерунду тархтеть...

Ой, Сережа...

Она обернулась, увидев в дверях Сергея.

Сергей широко улыбнулся:

– Привет, Светка. Принимайте, девчонки, спиртное! И в холодильник, что полезет!

– Давай сюда! – Лена забрала из его рук сетку.

Сергей повернулся к Свете:

– А между прочим, у меня тут дом большой. Нам с Ленкой и в детстве не было тесно, и потом тесно не будет. Не то что в городской квартирке. И огород у нас есть, и сад – еще дедом посаженный.

– Ты что, все слышал, да? – охнула Света.

– Да, извини, я не специально...

– Ну и на здоровье! Ладно, режьте тут все сами, а я во двор тете Оле помогать. – И Света убежала из кухни.

Лена и Сергей остались одни.

– Не слушай ее, она балаболка, глупости несет. А я люблю тебя, давно люблю. – Он подошел и обнял Лену за плечи. Вдохнул ее запах. – Всегда любил – и всегда любить буду!

Но она осторожно повела плечами, чтобы освободиться из его объятий.

– Я знаю...

Лена хотела уйти, но Сергей догнал ее.

– Слышишь, потом народ набежит, времени и не будет. Вот, это тебе.

Он протянул Лене колечко. Небольшое, но золотое.

Лена улыбнулась, надела на палец, поцеловала Сережу.

– Носить буду не снимая! Потому что ты мне нужен, и больше никто. Так ведь бывает?

Сергей ласково притянул ее к себе. Но она снова увернулась.

– Погоди, а то ведь тоже забуду!

Лена сняла с шеи простой крестик на суровой нитке.

– И ты носи и не снимай. Пусть он тебя хранит.

Сергей поцеловал крепко невесту.

– Спасибо, спасибо тебе, родная. Если ты со мной – ничего не страшно.

* * *

Снаряд разорвался, и осколки полетели во все стороны. Испуганный солдат Серега, прячась в окопе, все сильнее вжимался в землю. Войны боялся, но воевал. Потому что знал: так надо. Потому что дома его ждут мама и Леночка. И хоть рвались кругом снаряды, он почти каждый вечер писал домой письма.

«Дорогие мои мамочка и Леночка! Мои самые любимые и ненаглядные! Я жив и здоров. Я вернусь к вам. Мы с Ленкой поженимся и детей нарожаем. В большой комнате собираться будем по вечерам вместе. И чай пить с малиновым вареньем, которое Ленка варит лучше всех на свете...»

И каждый день с радостью Лена читала вслух эти письма

Ольге. И следила за сводками, чтобы знать, как идет эта война! И молилась по вечерам о том, чтобы жених ее вернулся целым и невредимым.

Лена сидела на лавочке у дома и читала письмо Сергея, когда к калитке подошел Петя – ее выросший брат. Здоровенным стал, но таким же кудрявым остался, как в детстве.

– Ленка, открывай!

Лена побежала к калитке.

– Петя, братик, я ж тебя целый месяц не видела.

Обнялись брат с сестрой. Лена завела его во двор.

– Совсем редко мы стали видеться, Петька.

Петька улыбнулся:

– Да это потому, что ты к нам в город носу не кажешь.

– Мне некогда, Петя...

– А что, некогда? Учиться не поступила – а еще медалистка! – упрекнул сестру Петька.

Лена опустила глаза:

– Вот вернется Сережка из армии, мы вместе поступать будем, если захочет.

Петя передразнил сестру:

– «Если Сережа захочет...» Ну что ты ставишь свою жизнь в зависимость от Серединой? Это неправильно!

Лена остановилась:

– Тетя Оля меня вырастила! Она мне как мать...

Петька не унимался:

– Ну и что? Меня вон вырастила папина сестра, тетя Галя.

Я теперь в общежитии живу, у меня отдельная комната. И не жалею ничуть. Хочешь, перебирайся пока ко мне – в городе поживешь, на людей посмотришь.

Лена улыбнулась:

– Давай я тебя чаем лучше напою.

* * *

А на швейной фабрике за тринадцать лет ничего не поменялось. Только здание еще больше обветшало да работниц стало поменьше. Потому что заказов нет. И экономика на ладан дышит.

Ольга опять шла за бригадиршей тетей Валею с огромной кипой готовых халатов.

– Ты осторожнее по лестнице давай, набрала добра! Ну что, Серега-то пишет? – поинтересовалась бригадирша.

Ольга радостно закивала:

– Пишет, пишет! И мне, и Леночке. Тяжело у них там...

Тетя Валя вздохнула:

– Да уж знаю, что тяжело. У нас тоже нелегко, Оля, сокращают нас. И так знаешь, что с зарплатами перебои, а теперь и вовсе под угрозой закрытия!

– Это как это? – Глаза у Ольги полезли на лоб.

Тетя Валя ухмыльнулась:

– Да вот так вот! Не нужны никому. Говорят, рынка сбыта нет. Вот тебе и капитализм. Ладно, неси аккуратней.

* * *

Лена налила Петру чая в большую кружку.

– Давай, братик, пей. И ватрушки ешь, я сама пекла.

– Да я знаю, какая ты хозяйка, – кивнул Петька, поедая ватрушки. – Повезло Сереге, такая невеста. Мне небось так не повезет!

Оба засмеялись.

Петя посмотрел на сестру:

– Помнишь, Лен, как мы в детстве кур воровали? Каждое утро...

– Помню... И мамку помню, хоть и маленькая была... Я как в церковь хожу, всегда за нее свечки ставлю.

– Я потом запрос направлял в колонию. Три раза направлял... Только так мне никто и не ответил ничего. Освободилась, пишут, уехала на поселение, там и умерла... А знаешь, – он вдруг стал решительным, – собирай-ка ты вещи и переезжай ко мне. Сережки все равно нет. А тетя Оля взрослая, сама управится. А мы – брат с сестрой и столько лет порознь. Давай собирайся!

* * *

Ольга спускалась вниз по фабричной лестнице со своей

огромной кипой халатов в руках. Навстречу ей – Маша из соседнего цеха:

– Ольга Васильевна, ты смотри, осторожней. Тут такая лестница, полететь можешь, костей не соберешь.

– Да не волнуйся! Я крепко на ногах стою, – улыбнулась Ольга и...

Пошатнулась от тяжести своего груза и покатилась с лестницы кубарем вниз. Лестница была крутая, длинная, с выщербленными ступенями.

Ольга упала и лежала без чувств. Маша кинулась к ней:

– Ольга Васильевна! Оля! Оля! – трясла ее изо всех сил. Но Оля глаз не открывала!

Петя вышел из дома, держа в руках дорожную сумку сестры.

– Ну вот, кажется, все твои пожитки уместились.

Лене было не по себе.

– Петь, ну это как-то не по-человечески – сбегать. Мне надо тетю Олю дожидаться, попрощаться с ней.

– Лена! Лена! – вдруг закричал чей-то голос. Петя и Лена увидели Светку.

– Подруженица твоя, чего ей? – недовольно заметил Петя.

Но Света в три прыжка была около них и заголосила:

– Ленка, скорей беги! Тетя Оля убилась, с лестницы упала! В больнице она!

Ольга открыла глаза в палате маленькой поселковой больницы. Перед ней сидели Лена и бригадир Валентина.

Валентина обрадовалась несказанно:

– Ну, слава богу, в себя пришла! Прости нас, Оль. Здание-то фабрики на ладан дышит, сама знаешь. Работаем, чтоб дома с тоски не помереть.

Ольга повернула голову к Леночке, улыбнулась:

– Лен, мне сон приснился, что ты уезжаешь!

Лена вздрогнула, но тут же решительно сказала:

– Да что вы, тетя Олечка. Да разве я могу вас бросить? Вы лежите, лежите спокойно.

– Сережке ни слова, слышишь? – прошептала Ольга. – Не надо ему знать ни про падение, ни про ушибы.

В палату вошел врач и с порога недовольно забурчал:

– Я же просил вас, ненадолго! Ее нельзя беспокоить, выйдите, пожалуйста. У нее нога сломана и сотрясение мозга. Вы понимаете, женщины? Покой ей нужен, только покой!

У ворот больницы Лену ждал Петька с дорожной сумкой в руках.

– Ну, чего там?

Лена забрала сумку из рук брата.

– Никуда от нее я не уеду. Не смогу. Родные они мне. А город и без меня проживет. Ты сам езжай, Петька. Я тут оста-

юсь, прости.

Петька с досадой махнул рукой:

– Вот так я и знал.

Он развернулся и пошел, а Лена долго глядела ему вслед...

* * *

Палаточный лагерь расположился в горном лесу. Здесь бойцы получали небольшой отдых между боями, которые вели с боевиками, засевшими в горах. Бойцы – бойцами, а все-таки совсем мальчишки. Как выдавалась свободная минута, так они в футбол гоняли. Только один Сережа сидел в сторонке, улыбался, читая Ленино письмо, и словно слышал ее живой голос:

«...Не волнуйся, Сережка, у нас все нормально. Мы с мамой живем дружно. И каждый день молимся о тебе! Я в институт готовлюсь, но без тебя поступать не буду, как и обещала. Шить научилась, даже крою сама. И знаешь – мне нравится! А еще фотку посылаю – фотографировала Светка...»

Сергей вытащил из конверта фотографию. На ней – Лена на крыльце дома. Он с нежностью смотрел на фотографию. Подошел его товарищ Вадик и тоже загляделся на фото: – Это и есть невеста твоя? Красивая!

И еще один боец подошел к ним – Павел, яркий, темно-

волосый. Он был на несколько лет старше Сергея. Павел насмешливо поглядел на фотографию:

– Невеста? Да ты не парься, не дождется она тебя! Сергей изумился:

– Почему это она меня не дождется? Ты кто такой? Ты чего лезешь?

Он вскочил и бросился на смеющегося парня:

– Давай иди отсюда.

Но Павел никуда не ушел. И вырвал из рук фотографию.

– А ну, отними. Отними. Невеста у него красотка! Ишь какая!

– Да я тебе сейчас! – Сергей схватил противника.

Павел откинул его одним ударом, но Сергей поднялся, и они сцепились.

Вадик пытался их разнять:

– Ребята, вы чего, ребята?

Павел смеялся еще громче, отскочив в сторону и размахивая фотографией:

– Думаешь, завидую? А что мне завидовать? У меня и так по жизни все девки – мои!

Кровь бросилась к лицу Сергея.

– Ты, хвастун! Что, подойти боишься?

Вадик опять бросился к ним:

– Ребята, перестаньте, да уймьтесь вы!

Но Павел с Сергеем уже вновь накинудись друг на друга.

– Что ты сказал? А ну, повтори! – зло кричал Павел.

Вадик повис на руке Сергея, зашептал быстро-быстро:

– Сереж, не надо, я тебя очень прошу, не надо. Это Пашка Плетнев. Он бешеный, он детдомовский! Его с института выкинули, с третьего курса. Декану морду набил!

И в этот момент Павел из-за спины Вадика одним ловким движением угодил кулаком Сергею в лицо. Сергей пошатнулся, но устоял.

– Я тебя сейчас!!!

Как два сумасшедших злых зверя, они катались по земле.

В эту минуту появился командир взвода:

– Рядовой Плетнев, рядовой Арефьев – прекратить немедленно! Вам что, войны мало? Кровь бурлит? Вот и отправитесь у меня на задание! И вы с ними, рядовой Воронов, третьим пойдете! – Он кивнул на Вадика.

– Есть, товарищ командир! – вытянувшись в струнку, отрапортовали все трое.

* * *

Лена пришла в швейный цех. Осторожно озираясь по сторонам, она увидела наконец бригадира тетю Валю.

– Здравствуйте, вы меня помните? Мы с вами в больнице у Ольги Васильевны были.

– А то как, помню – невеста! – улыбнулась бригадирша. – Ольга там как?

– Держится. Я помогаю. Пока она лежит.

– А Сережка?

– Жив-здоров наш Сережка, – кивнула Лена.

Тетя Валя улыбнулась:

– Любишь его?

– Он мне как родной. Это больше, чем любовь! – засияла девушка.

Бригадирша призадумалась:

– Оно, конечно, верно, только для твоего возраста рассуждать-то так странно. Головастая ты, Ленка. Таким в жизни счастье, бывает, и не улыбается особо. А что пришла, за профсоюзной помощью?

Лена покачала головой:

– Да нет, тетя Валя, не за профсоюзной. Мне бы работу. Ну, я могу у вас пока вместо Ольги Васильевны поработать? Я шить умею...

Тетя Валя ухмыльнулась:

– Поработать! Ну, сказанула. На ее место сразу трое прибежали! У нас от баб-то отбоя нет. В поселке где работать? Негде! А мы со времен советской власти хоть втрое и сократились, но пока еще держимся. Иди, у тебя и так дел полно!

Но Лена не уходила.

– Извините, мне... деньги очень нужны...

– Да? А ты пальцем покажи, кому не нужны!

– Мне больше всех нужны, – не унималась девушка. – Мне Ольгу Васильевну лечить. У брата просить не могу: он студент.

– Ладно, приходи к концу смены, – сдалась бригадирша.
– А это почему к концу смены?
– Это потому, что работа для тебя у меня есть только такая. Не выпендривайся, тебе сейчас не до этого!

* * *

Сергей, Павел и Вадик шли по пустой горной деревне. Вокруг было красиво: горы, чистое небо, в котором сияло солнце. Только не до любования природой им было. Задание надо выполнять – проверить, нет ли боевиков в деревне.

Похоже было, что из деревни все ушли. На улице никого. В домах открыты окна и двери. Окна многих домов разбиты. Сергей оглянулся по сторонам. Павел окликнул его:

– Не зевай, Арефьев, ножками двигай быстрее.

Вадик предложил:

– Паша, пусто, и так ведь видно. Возвращаться надо. Доложить нашим, что в деревне никого нет.

– погоди! – остановил его Павел.

Он открыл калитку, зашел внутрь двора, скомандовал:

– За мной!

Ребята последовали за ним.

Во дворе Сергей увидел качели, улыбнулся:

– Качели – здесь дети жили.

Павел осадил его:

– Да целы и невредимы твои дети. Небось убежали вместе

со взрослыми. Проверьте задний двор, я в дом.

Павел осторожно шел по пустым комнатам, держа автомат наперевес. Медленно, оглядываясь, он двигался вглубь дома. Зашел на кухню. Подошел к плите. На плите стоял небольшой чугунный казан. Павел невольно открыл его. В казане был плов. Рука Павла коснулась его. Плов был теплым!

Вслед за ним на кухню зашел и Сергей. При виде плова не выдержал:

– Ой, еда!

– Дурак, она горячая, ты не понял?

– Что значит горячая? – обалдел Сергей.

Павел зло зашептал:

– А то и значит, что они только что ушли отсюда, наверняка неподалеку попрятались! Вадик где?

В это время с улицы раздалась автоматная очередь и крик. И это был крик раненого Вадима!

Сергей и Павел сорвались с места, прыгнули из окна во двор. Вадим лежал на земле и не подавал признаков жизни. Два боевика убегали по дороге.

Павел открыл по ним огонь. Один мгновенно упал, другой все еще бежал, отстреливаясь.

Сергей кинулся к Вадиму – перевернул его. Лицо его было залито кровью, а в центре лба зияло отверстие – пуля прошла сквозь затылок навывлет. Сергей в ужасе отпрянул:

– Вади! Вадик!

Вадик не дышал. Из раны струилась кровь.

– За мной! – закричал Павел. – Надо в лагерь, командиру доложить, что здесь боевики!

– Плетнев, Вадик! Вадик! Они его застрелили! – Сергея трясло.

Павел рассвирепел:

– Ты ему уже не поможешь! За мной, тебе говорят.

– Я отомщу, за него отомщу!

Сергей бросился бежать за отстреливающимся боевиком.

– Куда? Стоять! – кричал Плетнев.

Только Сергея было не остановить. На краю деревни, у макового поля, такого красного, будто его густо полили кровью, боевик вскочил на свою лошадь, оставленную у дерева, и быстро поскакал прочь.

А Сергей, чтобы срезать угол, кинулся за ним через поле.

– Стой! Там мины могут быть! – кричал Павел вслед.

Как в воду глядел! Растяжка! Сергей задел ее ногой, и тут же раздался взрыв. Паша успел сделать прыжок вперед и накрыл Сергея своим телом.

Комья земли вместе с алыми маками полетели в небо.

Через секунду в наступившей тишине Сергей взвыл: его ранило в бедро осколком. Павел тут же кинулся вытаскивать бинт, чтобы остановить кровь у товарища. Сергей корчился в пыли от боли, пока Паша бинтовал его.

– Погоди, Серега, погоди. Да не кричи ты так. Потерпи немного.

Сергей снова взвыл, а Павел поднял глаза и увидел, что

навстречу им, с противоположного конца поля, вытаптывая алые маки, летела конница! Вооруженные бандиты, точно всадники Апокалипсиса, приближались к ним.

Павел встал во весь рост, передернул затвор автомата. Огненная очередь ударила по врагам. Один из бандитов пошатнулся в седле, упал. В ответ раздались беспорядочные выстрелы.

– Уходи, Пашка, уходи! – кричал Сергей. – Их много!

Но Павел мужественно стоял на месте и стрелял по всадникам. Он не боялся ответных выстрелов.

Сколько это длилось – он не мог сказать. Казалось, целую вечность! Еще одна очередь... И еще... Патроны кончились! Павел бросил бесполезное оружие и схватил автомат Сергея. И снова выдал огненную очередь.

Автомат поперхнулся, выпустив последнюю пулю. Патронов больше не было, а всадники Апокалипсиса все приближались и приближались. У них были страшные, перекошенные злобой лица. Копыта их коней безжалостно топтали маки на огромном поле.

И все-таки Павел не побежал, а остался стоять в полный рост рядом с раненым Сергеем. И видел, как к ним приближались страшные всадники.

* * *

На швейной фабрике кончилась смена. В абсолютно пу-

стом полутемном цеху была только одна Лена, в рабочем халате и со шваброй в руках. Полное воды железное ведро она с шумом поставила на бетонный пол и начала мыть полы. Никто за Леной не следил, но мыла она полы тщательно и добросовестно – так уж она и привыкла. Мыла и не почувствовала Лена, что беда случилась с ее женихом. Что он корчится от боли на черной земле, и кровь струится из раненого бедра. И не почувствовала она, что забрали их в плен, Сергея и Павла. И что держат их в страшном вонючем сарае, где жили когда-то овцы...

Лена домыла полы, когда солнце совсем уже село.

Вернулась домой. Накормила Ольгу, которая все время теперь лежала в своей спальне, на больших подушках, все еще бледная и малоподвижная.

– Сон я плохой видела, Леночка. Никогда Сережка не снился, а тут!

Лена погладила ее по руке.

– Ложитесь, тетя Оля, поспите. Ничего страшного! Все хорошо будет. Все хорошо.

* * *

Сергей и Павел сидели скрючившись, связанные по рукам и ногам в тесном сарае. Сергей пошевелился и застонал:

– Нога...

Павел подполз к нему:

– Ну, чего ты, Арефьев?

– Мама... Если они убьют нас... как же мама?

– Не убьют, – зло отрезал Павел, – убежим! Мама, – повторил он, – а по мне так никто плакать и не будет, Арефьев!

– Говорят, ты детдомовский? – спросил Сергей.

Павел усмехнулся:

– Есть такое! Только сейчас не до рассказов. Тут думать надо!

* * *

От поселка Приморского, что на юге, на море, до мест боевых действий было не так уж далеко. Но от Сережи не было вестей уже десять дней. А потом вдруг Лену вызвали в районный военкомат.

Лена заглянула в кабинет начальника:

– Можно?

Пожилой полковник встал ей навстречу:

– Петрова? Елена Ивановна?

– Да, – от волнения во рту у нее пересохло, – а зачем вы меня позвали? Что-то с Сережей, да? У него ранение? Маме его ничего не надо говорить, она болеет сильно. И Сережа, он выздоровеет... – Лена говорила быстро, боясь услышать правду.

Полковник опустил глаза...

– Мать болеет? Тогда точно повремени ей пока говорить.

И сама мужайся, девочка! Вот его личный жетон с номером – на поле найден, на маковом... Там взрыв был сильный. Вот его фляга. Там же нашли. Рядовой Арефьев считается погибшим на задании.

Лена попятилась назад:

– Нет, этого не может быть... Это ошибка! Вы ошиблись! Это не его!

Полковник вздохнул, достал из ящика нательный крестик, тот самый, что Лена Сереже подарила на проводах парня.

– Это тоже ошибка? Его крест?

Лена еле устояла на ногах.

– Его... Вернее, мой. Я Сережке на шею надела, когда он в армию уходил...

Полковник вздохнул:

– Ну вот, а ты говоришь – ошибка. Рядом с номером лежал. Говорю тебе, на растяжку они напоролись, мины... Держись, девушка. И мать его держи. Герой он у вас был, Сережка.

* * *

Словно неживая, ничего не видя и не слыша, Лена вышла из здания военкомата. К ней подбежала подруга Света:

– Ну что, Ленка, что ты молчишь?

Лена молча показывала ей крест. Света всплеснула руками:

– Господи, что ж мы тете Оле скажем? А не сказать ведь нельзя. Лена, Лен, что ты молчишь? Что делать будем?

* * *

Дома Лена пыталась привести в порядок комнату, но все валилось у нее из рук. Из рук выскользнула чашка, еле успела поймать.

В комнате работал телевизор. По телевизору шли местные новости. И новости с войны.

Лена знала этого корреспондента по репортажам. Бесстрашный военкор – Александр Новак. Он рассказывал о военных действиях, о потерях.

Лена подошла и выключила телевизор.

Ольга на кровати открыла глаза.

– Леночка, что с тобой, что стряслось-то? Что-нибудь с Сережей?

Лена присела с ней рядом на кровать.

– Тетя Оля, мне завтра надо съездить в одно место.

– Лена, не лги мне! Скажи, что с Сережей. Давно писем нет, – Ольга схватила Лену за руку и стала трясти, – ничего не таи, правду говори!

Смолчать Лена не могла.

– В военкомат меня позвали, сказали... Сказали, что пропал без вести...

Ольга закричала:

– Нет, это неправда... Он жив, слышишь, жив! Я сердцем чувствую, что жив! – и она зарыдала.

– Я знаю, тетя Олечка! Я буду искать его сама! Я им не верю! – Лена крепко обняла Ольгу. – И я найду во что бы то ни стало!

* * *

Лена понимала, что найти Сергея – это ее долг. Она была девушкой скромной, порой даже робкой. Но если дело касалось счастья близких – вот тут уж Петрову было никак не остановить.

На другой день Лена приехала в город, на автовокзал, выскочила из автобуса и напрямик отправилась по адресу, который узнала заранее.

Лена подбежала к зданию с надписью «Областное телевидение».

Поймала одного из сотрудников, что выходил навстречу:

– Скажите, пожалуйста, как мне найти журналиста Александра Новака. Он у вас про войну рассказывает. Я его по телевизору видела!

Сотрудник улыбнулся:

– Вам повезло. Саша сегодня здесь, в третьей комнате.

– Спасибо!

Лена побежала по лестнице вверх...

* * *

Сергей и Павел видели в щелку сарая, как боевики шумно толпились у грузовика, сгружая ящики с новым оружием.

– Бежать нам надо сегодня, – четко сказал Павел.

– Да ты что, – изумился Сергей, – да как мы побежим? У меня нога, рана гниет. Да убьют нас сразу!

Павел усмехнулся:

– Эх, Арефьев, не умеешь ты верить в удачу! Зубы у тебя не болят?

Сергей изумился:

– Нет.

– А сможешь мне зубами веревки развязать? – Павел подставил Сергею свои связанные руки.

– Ну, попробую.

– Не надо пробовать, надо сделать! Сегодня или никогда, – четко отрубил Павел.

* * *

Александр Новак оказался похожим на свой экранный образ: такое же открытое лицо, голубые глаза. Лена начала сразу с порога:

– Я знаю, вы много репортажей делали про войну, про на-

ших ребят. Вы много про нее знаете, поэтому я к вам и приехала.

Новак кивнул:

– Да, я сам воевал.

Лена просто взмолилась:

– Помогите мне, пожалуйста, найти моего жениха, Сергея Арефьева. Мне сказали, что он пропал без вести. Даже не так. Мне сказали, что он погиб, но я в это не верю. У него мама болеет, без него она просто умрет.

* * *

Сергею удалось зубами распутать узлы. Пашины руки были теперь свободны!

– Ты смотри, молодец! Ну, считай, полдела уже сделано.

– Беги один, я не дойду, – мрачно буркнул Сергей.

Павел посмотрел на простреленную ногу Сергея, распутал веревку на своих ногах, развязал веревки на ногах и руках Сергея. Встал и подошел к стене сарая.

Сквозь щели лагерь боевиков был виден практически целиком. Неподалеку от сарая к дереву были привязаны две оседланные лошади.

– Не побежим, Серега, поедем! Лошади тут!

– Ты в седле-то держишься? – удивился Сергей.

Павел засмеялся:

– Я и без седла на лошади держусь. У нас рядом с дет-

домом цыганский табор стоял. Там и научился! Вот так-то, Арефьев!

Он снова принял глазом к щели в стене сарая. И теперь заметил, что рядом с привязанными лошадьми ходит вооруженный часовой.

– Часовой новенький. Молодой, – оценил положение Павел. – Сейчас позовем его. Только ты сиди тихо!

Павел подполз к окну, закричал часовому:

– Эй, подойди сюда, моему приятелю плохо!

– Что надо? – не понял часовой.

– Сюда иди, сюда, – звал его Павел, – дело есть, говорю!

Часовой нехотя пошел к сараю, открыл огромный амбарный замок.

– Ну, что надо, говори.

Только успел охранник сделать шаг в сарай, как Павел изо всех сил огрел его тяжелым бревном по голове. Тот упал замертво. Павел выхватил у него оружие.

Он первым выбежал из сарая, кинулся к лошадям. Отвязал обеих, за секунду вскочил в седло. Вторую лошадь взял за уздечку и прямо на всем скаку, подлетев к дверям сарая, он помог взобраться в седло и Сергею.

– Пулей летим!

Павел прищепил коня. Конь заржал. Боевики обернулись и увидели беглецов. Закричали, запаниковали и тоже бросились в седла. Десяток всадников, да еще машина с пулеметом.

Скакали снова по маковым полям. И погоня шла не на жизнь, а на смерть!

Глава 2

Стрелял Паша превосходно! Один из преследователей, подстреленный, упал с лошади, а та поскакала дальше. Второй выстрел – и вражеский всадник вместе с конем грянулись на землю и перевернулись. Но всадников еще много! И пулемет к тому ж хлестал стальным дождем. Но Павел и Сергей пока были впереди, никого и ничего уже не боясь!

Конь Павла лихо летел по степям и лесным дорогам. И как красиво сидел он в седле! Сергей еле поспевает за ним. Но расстояние между ними и врагами все сокращается и сокращается...

* * *

– Понимаете, я должна сделать все, что угодно, чтобы найти его, – говорила Лена Новаку. – Расскажите, куда мне ехать, чтобы разыскать Сергея?

Такая в ней была одержимость, что журналист с невольным сочувствием посмотрел на девушку:

– Ждать надо и надеяться тоже. Но ехать-то вам зачем? Чем вы сможете помочь?

Лена вскочила со стула.

– Мне сказали в военкомате, что он пропал без вести. Они

считают его погибшим. Я никому не верю, только собственным глазам! И я должна найти его сама, живым или мертвым.

Новак перебил ее:

– Да вы с ума сошли, девушка. Поезжайте-ка домой немедленно!

– Я никуда не поеду, – не по-девичьи жестко ответила Лена. – Не подумайте, я не сумасшедшая. Просто я не умею сидеть сложа руки! Ждать и надеяться – простите, это не про меня. Я должна действовать. Помогите мне! Только советом. Деньги на поездку я сама найду.

Новак вздохнул, посмотрел на эту сумасшедшую, полную решимости девушку:

– Хорошо! Только учтите: я не дам вам никаких гарантий, что ваш жених жив. Возможно, вы найдете просто его могилу.

Лена решительно посмотрела журналисту в глаза:

– Я все равно поеду!

* * *

Погоня неуклонно приближалась. Павел развернулся и еще раз выстрелил. Упал всадник, со страху притормозил другой. И уже только вездеход с пулеметом мчался за ними следом.

– За мной сворачивай, Серега! – скомандовал Павел. Ря-

дом виднелась речушка с крутыми берегами. Недолго думая, Павел поскакал к ней. Пришпорил коня.

– В воду надо, Серега.

– Страшно, – прокричал Сергей, – страшно!

– Ничего не должно быть страшно!

Лошадь Павла бросилась в реку, за ним – и Сережина. Речка оказалась мелководной, и копыта поднимали радужные брызги.

Обернувшись на шум, ребята увидели, как с крутого берега сверзся вниз, переворачиваясь, не успевший затормозить у обрыва!

Их теперь точно не догонят! Можно сказать, ушли!

* * *

Лена все-таки добилась своего. И суток не прошло, а они с Новаком уже оказались в воинской части, где служил Сергей. Новак инструктировал девушку:

– Представляю вас как свою молодую коллегу. Запомните, вы у меня практику проходите. Замначальника штаба я знаю хорошо. Мы с ним, Лена, когда-то вместе в армии служили. Тогда, правда, другая горячая точка была.

Лена кивнула:

– Я знаю.

Александр усмехнулся:

– Так что я тоже в аду побывал. Только, пожалуйста, ника-

кой самостоятельности. Никому не рассказывать, что вы невеста и все такое. Скажем просто, что пишем про бойца-героя, нашего земляка. Фотография Сережина у вас?

– Да, конечно! – Она открыла сумочку, достала фотографию Сергея.

– Вот и отлично, – кивнул Новак.

Молодой подполковник держал в руках фотографию Сережи. Рассмотрев ее как следует, кивнул:

– Сергей Арефьев, говорите. Попробуем вам помочь!

* * *

Павел с трудом двигался по цветущему маковому полю, таща на себе Сергея. По лицу его струился пот, и каждый шаг ему давался явно с трудом.

Сергей слабым голосом просил:

– Паша, оставь меня, иди сам.

– Еще чего! – огрызнулся Паша. – И не подумаю. Сергей обреченно вздохнул:

– Третий день плутаем. Не найдем мы наших. Вон даже кони не выдержали.

Павел попытался улыбнуться:

– Найдем! Что ты нытик такой, Серега? Найдем, тебе говорят!

– Пить хочу, пить!

Павел остановился, посмотрел вдаль.

– Подожди немного. Вон там ручеек неподалеку. И кусты вокруг. Там спрячемся, а вечером дальше пойдем.

Он снова взвалил на себя друга, и они двинулись вперед...

* * *

Ночью в маленькой темной комнатке при штабе горела только крохотная настольная лампочка, стоящая на полу. Окна были прикрыты плотными шторами.

Когда зашел Александр, Лена встала ему навстречу:

– Почему нельзя включить верхний свет?

– А вы не догадываетесь? По горящим окнам стрелять проще! – Он усадил девушку, сам сел рядом. – Вот что, Лена, мне удалось узнать. Сережу вашего и еще двоих отправили на задание. Проверить, есть ли кто в брошенной деревне. В деревне были боевики.

– Их нашли убитыми? – встрепелась Лена.

– Нашли убитым только одного бойца, но это не Сергей Арэфьев. Он и его товарищ могли подорваться на минном поле за деревней. Именно на этом поле был найден его личный номер и ваш крест.

– Значит, он может быть жив? – засияла Лена.

– Я пока не отвечу на ваш вопрос...

Ночью у реки бойцы развели маленький костерок. Павел обмыл и перевязал рану Сергея. Он буквально взвыл от боли. Рана была инфицирована, Сереже с каждым днем становилось все хуже и хуже.

– Больно? – спросил Павел.

– Ничего, буду терпеть.

– Ты попробуй уснуть, – предложил Павел, – так легче будет.

Он и сам прилег на землю, уставший после тяжелого дня. Но тихий голос Сергея не дал ему уснуть:

– Пашка, ты поговори со мной. Паш, а тебя правда из института выгнали?

Павел усмехнулся. И стал рассказывать то, что никому не рассказывал:

– Сам ушел! История одна такая приключилась... У меня два друга на грани вылета были. Все не могли одному преподу экзамен сдать. Свирепый был, гад. Я, короче, пожалел их. Повел этого козла в ресторан, поговорить с ним. Он пошел! Мне-то бутылку выпить – это по фигу, а его развезло. Я его на плечо, вот как тебя, и до дому. Благо знал, где он живет. Жена там орала, скандал. Я его до самой кровати допер. Думал, он мне спасибо скажет. А он, сволочь, возненавидел меня. Ну, типа, я его в таком состоянии увидал. Коро-

че, хотел людям хорошо сделать – в результате они-то уже на третьем курсе учатся, а мне этот козел – подставу за подставой, подставу за подставой. Ну, дал ему в морду, забрал документы... Пришлось вот в армию идти. Да я не жалею...

Сергей восхитился искренне:

– Ты, Плетнев, смелый.

Павел загасил остатки костерка. Стало темно.

Он снова прилег на землю.

– Я эту местность рассмотрел. Здесь неподалеку в горах есть наш блокпост, к нему и пойдем. А вообще, я тебе так скажу: сволочей, Серега, на свете много. Хороших людей – мало! Ты это, прости, что про невесту твою кучу всякого наговорил. Не прав был. Сорвалось.

– Да ладно, давай спать.

Они лежали на земле в темноте и тишине. Только слабо трещали цикады, да речка плескалась. Сквозь сон Павел услышал, как Сергей прошептал:

– Спасибо тебе.

– За что?

– Вон, тащишь меня на себе.

– Ты чего, дурак? – тихо рассмеялся Павел. – За это спасибо не говорят. Это само собой разумеется!

* * *

В штабной комнате Саша Новак разливал чай в железные

кружки.

– Берите, Лена, пейте. Осторожно, не обожгитесь, кружка железная и очень горячая. Спать будете здесь, на раскладушке.

– А вы?

– Мне хватит кресла.

Лена возмутилась:

– Нет, так не пойдет!

Новак остановил ее:

– Не беспокойтесь, это не впервой. Привык. И, слушайте, что я вам скажу. Я, конечно, понимаю, что ваша поездка не блажь. Но последнее, что мы можем сделать, – получить разрешение и посетить тот лагерь, откуда Сергей ушел на задание.

– Спасибо. Это действительно не блажь. Я все равно его найду, – твердо сказала Лена.

А наутро внедорожник Новака приехал в тот самый палаточный лагерь, откуда ушли на задание Павел, Сергей и Вадим.

К командиру подбежал один из бойцов:

– Товарищ капитан, там к вам это, военные журналисты приехали.

Навстречу им шли Лена и Александр, вышедшие из уазика.

Командир пожал руку Александру:

– Да, ваше лицо мне очень знакомо. Наверно, по телеви-

зору видел. Вы репортажи ведете из горячих точек.

Александр кивнул:

– Ну да, вы не ошиблись. А это моя молодая коллега, Елена Петрова. Она вам сейчас все сама расскажет.

Лена вытащила из кармана фотографию Сережи. Командир только взглянул на нее, сразу отозвался:

– Это рядовой Арефьев. Вместе с Плетневым и Вороновым были посланы на задание, с которого они не вернулись...

* * *

Они проснулись рано, но пока сидели в кустах у реки.

Павел изучал мятую карту, чудом сохранившуюся во время плена в кармане гимнастерки. Он сплюнул:

– Ни черта не понимаю в этих картах.

– Дай я посмотрю. Ты, наверно, по географии двоечником был?

Павел вспыхнул:

– Да при чем тут это? Карта старая. На ней ничего не отмечено. Даже одной трети того, что нужно. Я одно только понимаю, Серега: там, на горе, должен быть наш блокпост. Туда бы нам добраться.

– Я не смогу. – Сергей опустил глаза.

– Что значит «не смогу»? А я на что?

Павел встал, скомкал карту, взвалил на себя Сергея.

– Пошли!

* * *

Командир кричал на Лену:

– Да что вы мне ерунду несете? Вы просто подружка Арефьева. Потому и приехали к нему.

Лена гордо перебила его:

– Невеста! Я его невеста.

– Если каждая невеста поедет искать своего жениха на войну, то это конец войне, причем не в нашу пользу. Поймите, Арефьев погиб, и я рассказал вам как. Вам просто надо вернуться домой и строить дальше свою жизнь. Гибель жениха – это, конечно, ужасно. Но это не конец жизни, поверьте. Жизнь больше любви. Вы уж это запомните. Извините, мне некогда.

Командир развернулся и ушел.

По лицу Лены покатались слезы. Александр подошел к ней, положил руку на плечо:

– Вы его простите. Он, безусловно, груб. Но, в принципе, прав. Вам еще жить и жить.

Лена подняла глаза на Сашу:

– Я все равно его найду! Вы сделали все, что могли. Уезжайте, я останусь тут.

Новак покачал головой:

– Нет. Мы въехали сюда вместе и выехать должны тоже

вместе. Одну вас оставить здесь я просто не имею права. Да и не оставляю.

Сколько дней прошло – неизвестно.

Лена не считала их. Они слились в один бесконечный день, где повторялось все время одно и то же. Вместе с Сашей она ездила по горам и военным лагерям. Измученная, похудевшая, с осунувшимся лицом – летела навстречу каждой машине, каждому прохожему. Протягивала им фотографию Сережи. Всех расспрашивала – не видели? А вы – не видели? Она не плакала. Не отчаивалась. Она выполняла свой долг, как стойкий оловянный солдатик.

А Павел в это время тащил на себе Сергея, взвалив его на плечи.

Они поднялись в горы. Невыносимо красиво сверкали вершины. Ужасно пекло солнце, и хотелось пить.

Но самое страшное – блокпоста не было!

Отчаяние давило каменным грузом их сердца.

Но, стиснув зубы, исцарапав лицо колючим кустарником, которым поросли все склоны, Павел, изнемогая от жары и усталости, тащил на себе товарища. Сергей уже почти не мог двигаться. Почти не мог говорить. И только иногда тихо стоял...

Павел донес Сергея до небольшой площадки в горах. Он осторожно положил его на землю. Встал и оглянулся вокруг.

Безликое пространство гор – и никаких признаков жизни. Человеческой жизни, точно они одни в этом мире. Сергей

тихо позвал его:

– Подойди, Паш.

– Ну что?

– Плохи мои дела, Паш. Горю весь, как в огне. Рана гниет, хоть ты и перевязываешь меня каждый день. Оставь меня. Сам ищи наших.

– Нет.

– Не упрямясь. Жизнь-то какая короткая, Пашка, – усмехнулся Сергей. – Что я в жизни видел? Знаешь, у меня даже с Леной ничего ни разу не было. Я и карточки ее с собой не взял. Там оставил, в палатке. Любил ее, да, видно, не судьба быть вместе.

– Ты чего такое говоришь? – вскипел Паша. – Я тебя вытащу! Ты мне как брат, Серега.

Сергей слабо улыбнулся:

– Это ты мне как брат.

Павел понимал, что если он сейчас не встряхнет Серегу, то все, конец. Ему самому было страшно. Но на руках – раненый товарищ. И он не имел права бояться.

– А ну, перестань. Я нытья не люблю. Вот я ж не ною, что у меня такой любви, как у тебя с твоей Ленкой, никогда не было. Девчонок много было. Они мне всегда сами на шею вешались. А я никого не любил.

– Какие твои годы, – слабо улыбнулся Сережа, – будет у тебя еще любовь такая.

И Павел вслед за ним улыбнулся:

– Поверю. А ты мне поверь, что мы еще на твоей свадьбе погуляем. Пошли!

Сергей покачал головой:

– Нет, не смогу, оставь меня.

– Пошли, тебе говорю.

Павел схватил Сергея и потащил его. Сколько усилий ему требовалось? Одному Богу известно. Но он не отпускал друга. Стиснув зубы, шатаясь, нес его на руках, время от времени приговаривая:

– Не дам я тебе здесь помереть, не дам!

* * *

Внедорожник Новака въехал во двор небольшого госпиталя. В госпиталь привезли раненых, их выгружали из больших военных машин – кого на носилках, кто-то шел своим ходом.

Медсестры и врачи заводили раненых в здание. Некоторых несли сразу в операционную.

Лена и Александр поднялись к главврачу.

Но пожилой доктор не мог вспомнить ни Арефьева, ни Плетнева.

Напрасно Лена показывала уже почти затертую до дыр Сережину фотографию.

– Ну, вспомните, может быть, он был в вашем госпитале. Вы же всех в лицо не знаете. А ваши врачи, может быть, они

могут вспомнить про Сережу? Разрешите мне поговорить с ними.

Главврач скептически ухмыльнулся:

– Ошибаетесь, девушка. Госпиталь у нас маленький. И всех больных я знаю в лицо. Каждый день сам провожу обходы. Что, не верите?

Он посмотрел на Лену, она не отвечала.

– Не хотите верить. Что ж, ваше право. Меня ждут, новую партию людей привезли, не до вас сейчас, уж простите, не до вас – им нужна помощь!

* * *

По горной дороге вниз ехала маленькая телега, которую везла старая кляча. В телеге сидел старик. Издалека он увидел Пашу, который тащил друга. Старик прищурился, подумал, остановился, спрыгнул с телеги. И пошел навстречу Павлу. Павел тоже увидел его. Первое, что бросилось в глаза, – у старика не было оружия.

– Эй, куда идешь? – Старик говорил по-русски, но с акцентом.

Павел посадил Сережу на землю, попросил:

– Дед, помоги. Ему плохо.

Старик показал на телегу:

– Садитесь.

Павел минуту раздумывал, потом увидел лицо Сергея, со-

вершенно белое и безжизненное. Обернулся резко:

– К своим отвезешь? Опять в плен? Нет уж!

Дед покачал головой:

– В больницу везти надо. У нас в деревне фельдшера убили. Кто он тебе?

– Брат!

Сергей открыл глаза и смутно увидел склонившиеся над ним лица Павла и старика.

– Не бойся, – сказал старик Павлу, – не сдам вас. Мне почти девяносто, тоже воевал, только давно, когда все вместе были. Когда большая страшная война с фашистом была. Я своего брата не спас, погиб он у меня на руках. А я как сейчас его помню... Поехали, спасем твоего брата!

Вдвоем они уложили Сережу на телегу. Телега двинулась.

* * *

Сергей лежал на больничной койке. Перед ним стоял главврач.

И главврач улыбнулся:

– Ничего, до свадьбы заживет. Рана не страшная, мы ее уже промыли! Просто ты много крови потерял. Держись, боец!

Во дворе госпиталя Саша протянул Лене бумагу.

– Сделал все возможное и невозможное. Мы останемся здесь еще на пять дней. Больше не смогу.

Лена обняла Александра, поцеловала его в щеку.

– Спасибо, спасибо вам огромное.

В этот момент из дверей госпиталя выбежала медсестра.

– Петрова! Кто здесь Елена Петрова?

Елена вздрогнула, подбежала к медсестре.

– Я, я Елена Петрова! Что случилось?

– Танцуй, девушка, Арефьев твой нашелся.

Елена была не в силах вымолвить ни слова! От радости она словно окаменела.

– Да пошли же со мной, тебе говорят!

Дальше медсестра вела Лену по коридору госпиталя.

– Пойдем, его только час назад привезли. Друг его притащил. Главврач велел тебя позвать. Сказал, что ты здесь уже несколько дней во дворе сидишь. Пойдем.

Сергею делали капельницу.

Распахнулась дверь. В дверях стояла Лена. Прекрасная рыжеволосая Лена, его невеста!

Она увидела Сережу. Не веря своему счастью, Лена медленно двинулась к кровати. Раненые бойцы, находящиеся здесь же в палате, – все смотрели на нее.

Сергей повернул к ней лицо и, еще не веря, прошептал изумленно:

– Ленка, ты?

Лена подошла к кровати, упала перед ней на колени, стала целовать Сережу и плакать.

– Сережа, Сереженька... Миленький, родной! Нашелся...

Я знала, что ты жив, и мама верила! Сережа, Сереженька...

Она плакала. Рыжая, растрепанная, уставшая – и такая прекрасная!

– Ленка, Ленка моя! – только и шептали его губы...

А Паша в это время выходил из дверей госпиталя. За ним бежала пожилая нянечка.

– Да подождите вы, молодой человек. Халат-то оставьте.

Павел повернулся, отдал халат.

– Вот, возьмите. Мне ехать надо в свою часть.

– А как же твой друг? – спросила женщина.

Павел усмехнулся:

– Его невеста нашла. Я там теперь не особо нужен. Да и рана у него нестрашная. К счастью...

– Да ну, невеста сюда приехала? Красивая девка-то? – любопытствовала нянечка.

Павел пожал плечами:

– Не видел, не знаю. Тороплюсь я, тетенька, дай пройти.

Глава 3

Июнь 1995 года

Девочке было лет десять. Она бежала и вопила на весь Приморский поселок:

– Сережка Арефьев нашелся, Сережка вернулся!

Девочку остановила Света, подруга Лены:

– Стой, Ирочка, ты откуда знаешь?

Девочка продолжала кричать радостно:

– Сама видела, своими глазами. И он, и тетя Лена вернулись. Он в плену был, раненый. С палочкой пришел. Живой!

– Ой, радость-то какая, Господи! Серега вернулся! – И Света рванула к подруге.

Забежала в комнату и увидела, как рыдает Ольга, прижимая к себе сына.

– Сынок, сыночек мой. Никогда не отпущу больше. Никогда и никуда. Живой, родной мой!

Лена увидела подругу и обняла ее:

– Нашелся, понимаешь, нашелся!

Серега повернулся к Светке:

– Не я нашелся, она меня нашла!

– Так теперь что, свадьбу будем играть? – обрадовалась

Света.

– А то! Прямо сейчас и будем.

Светка не согласилась:

– Так сейчас лето началось! Кто разъехался, кто отдыхает. Вы уж осени дождитесь. По осени оно правильнее будет. И фрукты-овощи подешевле, и народ домой подтянется! Да, тетя Оль?

Три месяца спустя

В областной город пришла ранняя осень, еще теплая, даже деревья не пожелтели.

Паша Плетнев в военной форме подошел к отделению милиции. У здания стояли несколько милиционеров, ребята почти его возраста.

Павел – сразу к ним:

– Здравия желаю. А мне бы вашего начальника повидать.

Парни откликнулись как-то неохотно:

– Спросите у дежурного, если начальник, конечно, на месте. И если примет.

Павел недоуменно пожал плечами:

– А что бы не принять, я к вам на работу.

Один из милиционеров улыбнулся насмешливо:

– А ты думаешь, к нам на работу так просто устроиться?

И оказались они правы!

Добрался к начальнику Павел через пару часов. Но на-

начальник только покрутил его документы и молвил безразлично:

— Ну, посмотрел я ваши бумаги. Знаю, что в горячей точке воевали, но...

— Но что? — перебил Павел. — Вакансий нет? Или, может, не нравится, что я в плену был?

Начальник опустил глаза, замолчал. Павел вскочил:

— Или, может, не нравится, что я детдомовский? Я человек честный, все сразу выкладываю. Еще меня за драку из института турнули.

— Вот видите, — тихо произнес начальник, — вы сами на все вопросы отвечаете. Ну... нет пока у нас возможности вас пристроить.

Павел усмехнулся:

— Нет, и не надо. Значит, в другом месте сгложусь. Бывайте. И вышел, громко хлопнув дверью.

* * *

Лена и Сережа сидели во дворе, список гостей на свадьбу составляли.

— Петька, брат мой, придет, да грозитя не один, а с девушкой. Познакомился с ней в институте. Ну и тетя с дочками... Из моих одноклассниц только Светка. Больше никого звать и не стану. Да и некого...

Сережа подсчитал имена на бумажке.

– Итого получается тридцать человек, – вздохнул Сергей, – жаль, главного гостя не могу найти. Исчез он тогда из госпиталя, не оставил и адреса.

– Кто? – удивилась Лена.

– Паша. Я же тебе рассказывал. Если бы не он, не сидел бы я сейчас здесь и тебя бы не видел. Он мой брат! Он на руках меня нес раненого!

– А он-то твой адрес знает?

– Ну я ему называл поселок наш. И где он теперь, Пашка? Ума не приложу!

* * *

Павел гулял по улицам города, разглядывая дома и людей. На глаза ему попала вывеска ресторана под названием «УСЛАДА ДУШИ».

Из ресторана вышли парень и девушка. Павел не растерялся и подошел к ним:

– Извиняюсь, тут поесть можно, чтобы не отравиться?

– Кормят тут очень вкусно, – добродушно ответил парень.

– А насчет цен?

– Как и везде, – усмехнулся парень, пожав плечами.

Павел вошел в зал. В первую минуту даже обалдел – все в картинах, в позолоте. Какие-то витые вазы, подставки, канделябры и прочий гламур, который ему, солдату, давно и не снился.

Павел поднял глаза на лепные потолки.

– Ух ты! – Красота ему понравилась, хотя немножечко все с перебором, по-бандитски кичевато. Но после казармы – вполне сойдет!

Павел сел за пустой столик, подозвал официанта.

Вышколенный официант появился у стола Павла.

– Будете делать заказ?

Он недоверчиво посмотрел на Павла в армейской одежде.

– А то! Записывай! – Павел вел себя по-хозяйски. – Салатов пару, шашлыка человеческого и вина хорошего, красного. Да побыстрее, я голодный как волк!

К ресторану подъехала яркая иномарка. Из нее вышла красивая, ухоженная дама лет тридцати пяти – тридцати семи, в темных очках. Звали ее Софьей. И когда она сняла очки, то обнаружилось, что у нее изумительные зеленые глаза. Точеная фигура и так прорисовывалась во всех прелестях. А хрупкие красивые плечи так и хотелось обнять. При всем том Софья вся была в коже и золоте, и распространяла вокруг себя чудный аромат французских духов.

Она по-хозяйски сразу зашла на кухню.

По кухне она шла гордо, ведь она здесь – хозяйка. Перед ней «прыгали» повара и метрдотель.

– Софья Андреевна, как вы и велели, столы в зале переставили. Завтра празднуем здесь свадьбу, все готово.

Софья кивнула:

– Отлично!

Толстый повар пожаловался:

– Софья Андреевна, а мясо-то возят неважноецкое! Клиенты жалуются, что мой бифштекс можно с зубами вместе выплюнуть. А у меня хорошая репутация.

– С мясом разберусь, чтоб тебе и себе репутацию не поганыть, – кивнула Софья. – Что еще?

Все хорошо было в ресторане «Услада души»! Только обслуживали очень медленно и музыка звучала ужасная. Блатняк какой-то. Паше она жутко не понравилась. Он снова кликнул официанта. Тот появился нехотя:

– Чего изволите?

– Барана на шашлык вы еще не поймали, я так понимаю, – грустно пошутил Паша. – Но музыку-то можно другую поставить?

Официант чуть заметно ухмыльнулся:

– Никак нет. В этом заведении звучит только такая музыка.

Павел начал звереть:

– У вас вкус дурной.

Официант зло ощерился:

– Езжай к себе на войну – там другую музыку слушать будешь.

И тут у Павла нервы не выдержали!

Схватил халдея в охапку, перевернул через стол.

– Ах ты, мразь такая...

Софья с метрдотелем и поварами вдруг услышали дикий

крик и звон бьющейся посуды.

– Что это?

Метрдотель пожал плечами:

– Не знаю.

Софья бесстрашно побежала вперед. А за ней – все остальные.

Забегала в зал и увидела, что какой-то солдатик крушил все подряд. Он переворачивал столы, сдирая с них скатерти. Раскидывал, как щенят, подбегающих к нему официантов.

Метрдотель и повар замерли в изумлении.

– Охрана!!!

Два подбежавших охранника быстро «схлопотали» от Павла, потому что он дрался, как Рэмбо. И остался один на «поле боя», утер пот ладошкой.

К нему подошла Софья и протянула носовой платок:

– Возьми.

– Спасибо, а ты кто? – удивился Павел, увидев перед собой красивую зеленоглазую женщину.

– Хозяйка, – ухмыльнулась Софья.

– Не понял?

– Понимать не надо, – жестко ответила Софья, – пошли за мной. Работа есть для тебя!

– Че, вот так сразу?

– Я все люблю сразу, – усмехнулась уверенная в себе женщина. – Пошли, второй раз не позову!

Соня вышла из ресторана первой, Павел – за ней. В руках

он нес ее большие коробки.

– Клади сюда, в багажник, – скомандовала Софья, – а сам садись за руль.

Соня гипнотическим взглядом смотрела на Пашу. Сразу было понятно, что дама его оценила и он ей очень понравился! Она не обсуждала с ним его будущее, она его констатировала:

– Пойдешь ко мне водителем. Будешь жить у меня дома, комнату выделю. Дом большой, одной страшно. Заодно и охранять станешь. По деньгам договоримся. Согласен?

– А у меня есть выбор?

Соня улыбнулась:

– Нет! Ты машину-то водить умеешь?

– Водить умею. Прав нет, – честно ответил Павел.

– Права я тебе куплю! Дверь мне открой.

Павел открыл красавице дверь, посадил ее на переднее сиденье, пробубнил:

– Ну, купи, если ты такая добрая.

Как-то уж слишком быстро решила его судьба! Слишком неожиданно! Павел пока еще не решил, как ему относиться ко всему происходящему. Ясно было только одно: зеленые глаза Сони жгли душу молодого человека. И духами она пахла обалденно.

Он сел за руль, и они поехали.

Лена и Света шли по поселку. Лена только что купила ткань на свадебное платье в их поселковом магазине. Дорогую выбирать не стала. Взяла попроще. Все равно самой шить. Зачем зря деньги тратить? Их и так немного. Светке ткань не понравилась.

– Ну, хорошая ткань, ну, не отпадная. Я-то думала, что ты себе на свадьбу платье сошьешь такое, чтобы все от зависти лопнули!

– Да зачем это мне? Мне и такого хватит! Все эти торжества – такая мишура! – отмахнулась Лена.

Но Света не унималась:

– Все девчонки мечтают о красивой свадьбе. И о том, чтобы быть самой-самой нарядной невестой. А тут получается – сапожник без сапог. Вон, полдеревни обшила уже. А как себе – что попроще. Нет, так не пойдет. Платье должно быть отпад! И все торжество у вас должно быть – отпад!

Лена засмеялась:

– Ну какой отпад? У Сереги до сих пор работы нет, так, перебивается непостоянными заработками. А ты говоришь... Слушай, Светик, он друга своего армейского хочет пригласить...

Света заинтересовалась:

– Ну, пусть приглашает. А симпатичный друг-то?

Лена пожала плечами:

– Зовут его Паша Плетнев. Он Сереже жизнь спас, считай. До госпиталя донес раненого. А мы с ним даже попрощаться не успели, поблагодарить. Я же тебе рассказывала... Короче, я его не видела, но Серега говорит – красавец.

Подруга засияла!

– Ну, такого-то друга надо разыскать по-любому.

Лена вспомнила:

– Он в областном городе живет, но адреса его Серега не знает.

– А братан твой, Петька, на что? – сразу вспомнила Светка, – он же там учится. Позвони, пусть к свадьбе его разыщет. Мне, знаешь ли, тоже кавалер на свадьбе нужен. Лен, я как чувую, он симпатичный, тот Пашка! А я никогда не ошибаюсь.

* * *

Машина Сони с Павлом за рулем въехала в большущий, просторный двор с беседками и фонтаном. А посреди двора возвышался прямо замок, окруженный садом. Пашка такого никогда и не видел.

– Ух ты! Хороший у тебя домик, Софья Андреевна.

– Не жалуюсь, – повела плечами Соня. – Дверь мне открой.

– Ну, если ты сама не можешь, так открою.

Он вышел, обогнул машину спереди, открыл Соне дверь.

Помог ей выйти.

Соня продолжала командовать:

– Так теперь всегда будешь делать, понятно? Коробки отнесешь на летнюю кухню. Я тебя жду в доме.

Что-то сильное и властное было в этой женщине, несмотря на ее хрупкость. И это почему-то нравилось Павлу никак не меньше, чем запах французских духов. Но и напрягало. Павел не привык, чтобы им командовали.

Соня ушла в дом, цокая каблучками, а Паша увидел местного сторожа.

– Эй, дядя, а она кто?

– Софья Андреевна – баба деловая. Муж у нее бандитом был, в каких-то разборках погиб. Ну, она одна теперь. Дом свой, видишь, ресторан.

– Ну а я буду водилой теперь, – объяснил Павел.

Сторож обреченно махнул рукой:

– Да с тобой все понятно, кто ты. Коробки в дом носи. Она дважды повторять не любит.

Просторный холл был еще роскошнее, чем дом снаружи. Огромная мраморная лестница вела на второй этаж, витиеватая мебель была похожа на ту, что он видел в ресторане. На полу – настоящие шкуры животных. Необычно!

Павел оглянулся по сторонам, рассматривая дом.

Софья вышла ему навстречу и кинула Павлу пакет – в нем лежал новый спортивный костюм и кроссовки.

– Надень! – приказала Соня, – у меня все должно быть

красиво. И водитель должен красивым быть.

Костюм был и впрямь красивый, модный, но командный тон красавицы Софьи задевал Павла. Задевал и раззадоривал!

* * *

Брат Петька быстро выполнил Ленино задание. Принес Пашкин телефон.

Протянул бумагу Лене.

– Ну, ты видишь, как я быстро-то твое задание выполнил. У нас в городе три института! Я за день все их обошел. Узнал про твоего Плетнева, друзья у него там остались. Жив он и здоров, твой Пашка. Телефон вот – какой-то женщины. Уж не знаю, кем она ему там доводится.

Ольга взяла бумажку в руки, покрутила перед собой.

– Так мать, наверное. Ну или тетя какая, может, сестра мамина, может, папина. Звоните скорее, свидетель очень нужен. Да еще такой свидетель! Ох, мне бы его своими руками обнять. Идите к соседям, звоните.

В доме Софьи зазвонил телефон.

Она сама подняла к трубке. Вся такая неземная, в роскошном зеленом пеньюаре, подчеркивающим ее глаза. Подошла и изумилась:

– Кого? Пашу? Одну минуточку...

Павел читал книгу, лежа на кровати в своей комнате и в

новой одежде, подаренной Софьей. Барахло, конечно, турецкое, но на его фигуре все сидело ладно и красиво.

Софья зашла в комнату. И сердито спросила:

– Ты кому-то давал мой номер телефона?

Павел встал с кровати, бросил книгу.

– А вас не учили стучаться, когда входите в комнату? Я тебе не прислуга, Софья Андреевна.

И он вышел из комнаты, чтобы ответить на звонок. Это был Серега!

Изумился, поразился, обрадовался Павел! Ну и обещал, конечно, армейскому другу быть на свадьбе.

* * *

Лена с Ольгой вовсю шили свадебное платье. Уже все было скроено, сметано. И фата на шкафу висела, новая. Осталось-то всего лишь прострочить платье с боков.

– Давай, давай я сама прострочу! – просила Ольга.

– Да нет, тетя Оль, не надо!

– А что, я теперь никуда не тороплюсь, – развела руками Оля, – работы нет как нет. Ой, Ленка, как мы жить будем?

Лена улыбнулась:

– А мои заказы? У меня чуть не на год вперед тех заказов! Беру недорого за шитье, потому и очередь такая. И все говорят, тетя Оля, что крой у меня хороший.

– Это да, – согласилась Ольга. – Ты, прежде чем строчить,

померяй, не широко ли в талии.

Лена померила платье. Нет, в талии было не широко. И по длине нормально. И вообще, на ее ладной фигуре все сидело прекрасно. А если ее длинные рыжие волосы красиво заколоть под фатой... ох, она будет лучшей невестой в мире!

Ольга вздохнула:

– Вот ты все людям шьешь да шьешь. Все одна да одна. А что же мы с Серегой? Да что ж мы, Лен, все на твоей шее сидеть будем. Это ведь тоже неправильно.

Лена застегнула платье.

– Ну а что делать, если у нас в поселке работы не найдешь? А в институт поступать? Куда нам обоим, да сразу.

Ольга чуть не заплакала:

– А я так мечтала, чтобы вы учились у меня...

– Ну, будем потом на заочном учиться. Мы обещаем вам, тетя Олечка!

В дверь попытался заглянуть Сергей.

– Можно?

Лена и Ольга завопили в один голос:

– Нельзя!

– Нельзя!

– Чего нельзя-то? – не понял Сережа.

Лена у виска покрутила:

– Серег, ты чего? Это ж примета плохая, чтобы жених до свадьбы видел невестино платье. Ты что, маленький, не знаешь?

– Кто вчера звонил? – спросила Софья, садясь утром в машину.

Павел огрызнулся:

– Я что, должен отвечать на все ваши вопросы?

– Ничего ты не обязан. Я же спросила так, по-дружески, – смягчилась Софья. – Ты просто грустный сегодня. Ну, скажи!

Павел посмотрел на нее, вздохнул. Софья сегодня была в лиловом, но и этот цвет ей шел несказанно! Про таких говорят – обворожительная!

– Друг мой звонил армейский. Женится он. Меня на свадьбу пригласил. Поселок есть, Приморский. Ну, часа два с половиной отсюда, может, три.

– Поезжай, только ненадолго, – предложила Софья. – Я тебе денег на подарок дам.

Павел усмехнулся:

– Спасибо, что отпустили. А денег я сам достану.

– Наше дело – предложить, – улыбнулась Софья, – ваше – отказаться! Сам так сам – попробуй.

Лена с Сережей вышли из Приморского районного ЗАГСа довольные, только что заявление подали.

– Ну, все, кажется, обо всем договорились, – радовался довольный Сергей.

– Только знаешь, меня одно смущает, что регистрация тринадцатого числа, – тихо сказала Лена.

– Господи, как же ты любишь во все приметы верить. Ну что делать, если у нас ЗАГС маленький, а регистраторша с двадцатого в отпуске. Что, целый месяц еще ждать?

– Да нет, я ничего не сказала. Сереж, нам с тобой поговорить нужно! Мне самой неловко... Мы все мамины последние сбережения на эту свадьбу выкачали. Надо как-то зарабатывать... Понимаешь, одними чувствами сыт не будешь. У человека должно быть дело.

Сергей нежно поцеловал Лену.

– Мое дело – ты!

Лена улыбнулась:

– Слава богу, у тебя нога быстро прошла, почти не хромаешь. Но только одна я – этого мало...

– Это ты про то, чтобы на работу устроиться? – догадался он, – есть у меня вариант! Только для этого надо будет в соседний поселок ездить. Ну, ничего, поезжу.

– А что там?

– Лешку Пирогова помнишь? Он там дело свое начинает, контору открывает по ремонту квартир. Ну, выгодно, понимаешь? И сантехника, и электрика. Я вроде как умею.

– Это точно. Ты у меня рукастый.

Оба засмеялись. А чего не смеяться-то? С войны живым вернулся. Руки-ноги работают. Свадьба скоро! И солнце светит всюю. Как летом!

* * *

Павел на этот раз пришел в ресторан один, без Софьи.

К нему повернулся знакомый уже официант. Ну, тот самый, кого он избил в первый день. Официанта звали Володей, и они с Павлом после драки успели даже подружиться.

– Привет, ты один пожаловал или Соньку привез?

– Один, успокойся. Ревизии сегодня не будет. Софья Андреевна в парикмахерской. Слышишь, Вова, дело у меня к тебе есть. Деньги мне нужны срочно.

– А кому они не нужны? Тебе что, Сонька не платит? – усмехнулся официант.

– Да нет, заплатила за первый месяц. У меня у друга свадьба. Тут одной зарплатой не обойдешься.

– А ты парень рискованный? – поинтересовался новый приятель.

– Не без того! – гордо ответил Павел.

– А драться умеешь?

– Спрашиваешь! Детдомовский я – там без этого не проживешь. Ну ты даешь, Вова.

– Сведу тебя вечером к одним людям, только дело опасное, – прошептал Вова тихо.

– Я войну прошел. Там поопаснее было.

– Уговорил! – кивнул официант, – только никому ни слова. Соньке – так особенно!

* * *

Вечером на своей старенькой машинке Вова привез Павла на окраину города, показал дворцу какого-то неприметного ангара.

– Вот сюда и пойдем. Ничему не удивляйся!

Вошли оба, спустились вниз в полуподвал. А там – зал большой. И помост готовят.

– Это что, концерт? – поинтересовался Павел.

– Бои без правил, слышал про такое?

Какими-то хитрыми ходами привел его Вова в комнатку – большую, красивую, где за столом сидели несколько мужчин.

Одного, старшего, звали Егором. Лет ему было под пятьдесят, а глаза – хитрые! Двое других, помоложе, были его «приспешниками». Володя остановился недалеко от столика, коротко поклонился сидящим мужчинам:

– Егор Иванович, здравствуйте, парня вам привел. Ну, как вы просили, посмотреть для дела...

Егор, даже не оглядываясь на Володю, продолжал выпивать и закусывать, проговорив между прочим:

– Привел? Ну и отлично. Топай давай. А парня тут оставь.

Володя быстро исчез. Егор обернулся к Паше:

– Ну что стоишь, как пень? Садись давай. Выпить хочешь?

– Я не любитель.

– Это правильно, – согласился Егор. – Спортивную форму надо держать... Вовка сказал, что ты воевал.

– Да. Вернулся недавно. Деньги нужны.

– Дело предложу жестокое, боец. Видишь, там, в зале, по-мост строят?

Он продолжал говорить:

– Сам догадываешься, что это такое – зрелище для сильных мужиков. Ставки на тебя будут делать. Оправдаешь доверие наше – обогатишься, нет – я тебе не помощник. Тебя как зовут?

– Павел.

– Завтра за тобой машина заедет, Павел, – тихо и внятно сказал Егор, – часиков в девять вечера. Оставь адрес – и будь готов!

Павел вернулся в дом Софьи, медленно зашел в холл. По лестнице вниз, в холл как раз спустилась Софья в развевающихся зеленых шелках.

По лицу ее было видно, что Павла она ждала и желала увидеть.

– Ты где был?

Павел насупился:

– Я тебе что, крепостной? Не обязан отчитываться, где я был и куда ходил. Кажется, так.

– Опять хамишь! Присядь! – приказала Софья.

Она усадила Павла на белый кожаный диван. Достала из бара бутылку и два стакана, конфеты. Выставила все это на столик, разлила спиртное по бокалам и стала рассказывать:

– Вот послушай. Я замуж вышла в восемнадцать лет. Он почти в два раза был меня старше. Умный, такой образованный. Кумиром был для меня. Звали его Виктором. Знаешь, на третий день знакомства сделал он мне предложение, и мы прожили с ним десять счастливых лет. По миру ездили, в галереи ходили, музыку слушали – в общем, рай был, Паша!

– Для чего мне все это слушать? – обозлился Павел.

– Так ведь больше никому, – вдруг просто искренне сказала Софья. – Нет у меня ни подруг, ни друзей. Детей мы как-то не нажили. А второго такого счастья, как Виктор, я и не встречу. А он ушел из жизни три года назад. Хотя, если честно, изменяла я ему. Глупая была, молодая... самоутверждалась... Изменяла, а все равно... любила.

– А он тебя? – вдруг поинтересовался Павел и сделал глоток спиртного.

Соня тоже опрокинула рюмку.

– Он мне однажды сказал: знаешь, Сонечка, тебя так, как я, любить никто и никогда не будет. Я посмеялась. А ведь он правду сказал. Он ушел – и никому я не нужна больше. Это

страшно, когда ты никому не нужен...

– Печально, – усмехнулся Павел.

Соня села рядом с ним на белый диван, вздохнула красиво.

– Денег мне оставил, дом этот. Я сначала не плакала, когда он из жизни ушел, а теперь вот поняла: вроде при деньгах, а так одиноко. Не в деньгах счастье, Паша, – засмеялась она.

– Ну да, не в деньгах, а в их количестве. Для меня сейчас этот разговор какой-то не актуальный. Я спать хочу.

Софья под села к нему ближе.

– А для меня – актуальный. Никто и никогда, кроме Виктора, ничего романтического в моей жизни и не совершил. Были любовники – телом моим пользовались, деньгами... Радости – никакой.

Она вдруг попыталась погладить Павла по щеке. Но он аккуратно убрал ее руку.

– Иди ложись. Тебе больше сегодня пить не надо.

Он был прав, уже к его приходу Софья выпила прилично! Но что поделать, ужасно волновал ее этот молодой человек. Красивый, яркий, сильный. Что сильный – видно сразу. Женщина всегда тянется к сильному мужчине. И не важно, старше он или моложе. Ее тянуло к Паше, как магнитом. Остановить себя она не могла.

Соня снова потянулась, чтобы обнять его.

Павел встал с дивана.

– Соня, романтика – она или есть, или ее нет. Ты красивая,

не старая еще, но я для тебя – только водитель. Запомни это!
– Ты уверен? – Она подошла и обняла его за плечи.

Павел оттолкнул ее от себя, но Соня крепко висела у него на шее.

– Что ты теряешь, дурачок? Со мной хорошо, не напряжно, я ничего просить не буду! Только радовать тебя!

Павел решительно шагнул из холла. Он уже дошел до своей комнаты, когда услышал, что она плачет. Сидит на диване и просто плачет, как маленькая девочка. Не приказывает, не требует жестким железным голосом, а уже почти рыдает.

– Никому я не нужна. Подчиненные меня ненавидят. Ни родных, ни близких нет. Витька умер, никому просто не нужна, никому. Так и помру одинокая...

Сначала Павел думал, что она дурачится. А потом пригляделся – нет. На полном серьезе плачет. Богатая и одинокая красивая тетка...

И вдруг жалость захлестнула его. Не железную леди Сою, а маленькую девочку вдруг увидел он на белом диване. Красивую, зеленоглазую, несчастную...

Он вернулся, обнял ее, прижал к себе мокрое от слез лицо.

– Эй, ты чего?

И вдруг она утихла, прижавшись к его груди, как ребенок.

– Не уходи, пожалуйста...

...А наутро они проснулись вместе, на том самом белом диване.

Соня встала первая, накинула шелковый халат и пошла

наверх по мраморной лестнице.

– Ты куда? – не понял Павел.

Соня остановилась на лестнице, улыбнулась:

– Спать можно с кем угодно. А просыпаться – только с тем, кого любишь по-настоящему. Или одному. Запомни это!

Павел нахмурил лоб.

А она засмеялась и зашагала вверх.

– Ничего, подрастешь – поймешь.

* * *

Ольга, нацепив очки на нос, все что-то считала и пересчитывала. В школе с математикой у нее было не очень, поэтому все и не сходилось! Устала уже!

В комнату вошел Сергей, только что вернувшийся с работы.

– Мам, это я.

– А ты что так рано?

– Меня пораньше отпустили. Знают, что перед свадьбой дел невпроворот. А где Ленка?

– Пошла к клиенткам платья мерить. Она, кстати, вот еще две тысячи рублей принесла, тоже за какой-то заказик. Господи, молодец у нас девочка! – всплеснула руками будущая свекровь.

– Мама, поесть дай! – попросил голодный Сергей. – А ты

что считаешь?

– Так я это, расходы-доходы по торжеству. – Ольга прикрыла свои бумажки.

Сергей изумился:

– Какие с торжества, мама, могут быть доходы?

– Как какие? – сама удивилась мать недогадливости сына. – Денег вам подарить должны? Должны! Ну, я подсчитываю приблизительную сумму.

– Мам, ты что, с ума сошла? Кто что принесет – и на том спасибо, – сказал Сережа.

– Нет, сыночек, это ты с ума сошел, – ехидно улыбнулась мама. – Людям не скажешь, что дарить, они тебе и принесут пять одинаковых сковородок или, того хуже, одинаковые настенные часики. Оно тебе надо? Надо, чтобы денежки дали, денежки. Я со Светой, Ленкиной подругой, договори-лась, она это прямо всем намекнет. Ну, чтобы деньгами несли, по-правильному.

– Не намекнет, – отрезал Сергей.

– Это почему же?

– Да потому что я запрещаю. Плохо вымогать из людей деньги, некрасиво это, – настаивал сын.

– А свадьбу не окупить красиво? А сколько у нас нужд по дому, по хозяйству, ты думал? – кипятилась мать. Она аж вскочила.

Сергей усадил ее обратно.

– Мама, сядь, услышь меня и запомни раз и навсегда: это

наше с Леной дело. Раз и навсегда запомни: свои проблемы мы решаем сами, и ты в них нос не суешь.

Тут и Лена вернулась домой. Видит: Ольга сидит за столом, обняв руками голову, плачет.

– Что это с мамой, Сережа? – удивилась Лена.

– Это она плачет, – пояснил сын, – потому что я сказал, что гости деньгами на свадьбу сбрасываться не будут.

Лена улыбнулась:

– Тетя Олечка, вы не плачьте, нужны деньги – я заработаю. И Сережка сейчас при деле.

– Да чего вы там заработаете? Смешно даже слушать! А ты знаешь, сколько будет стоить-то это торжество?

Ольга вышла из комнаты, хлопнув дверью.

– Я ничему плохому не учу, – ворчала она из своей комнаты, – а только жить по правилам! По правилам! Как все!

* * *

Вечером Павел пришел на бой, ничего не боясь.

В зале было полно народу, все жаждали зрелищ.

На ринг вышли два бойца – огромный, но малоповоротливый Бык и подвижный, ловкий Паша. Прозвучал сигнал к бою.

В зале, на почетном месте, сидел Егор вместе с его приспешниками. Его глаза внимательно следили за Пашей.

– Посмотрим, на что способен этот ваш боец Красной ар-

мии.

Схватка началась...

Бык, который весил килограммов на двадцать больше, ухватил Пашу и довольно быстро почти подмял под себя.

Зал разочарованно загудел. Казалось, исход встречи понятен! Но до конца было еще далеко!

Паша вырвался, нанес один за другим Быку несколько ударов по корпусу и по огромной его голове. Дрался он мастерски и с азартом. Вообще, слово «азарт» было у Паши в крови – такой шапками закидать может!

Выпады его были неожиданны, а удары точны и сильны.

Егор удивленно поднял бровь:

– Ты смотри, живехонек! Я уж думал, все, спекся.

Первый приспешник зашептал в ухо шефу:

– Рано пока загадывать, Егор Иванович.

Бык снова напал на Пашу и страшным ударом повалил его с ног. Толпа зрителей загудела. Егор поднялся с места.

Да и все ждали – встанет Паша или нет...

* * *

Сергей вошел в комнату. Лена сидела за столом и о чем-то думала.

– Что ты не ложишься?

– Не спится.

Сергей подошел, попытался обнять Лену.

– Ну, ты чего, обиделась, что ли?

– Я не обиделась, я расстроилась.

– Слушай, ну, в конце концов, может, она и права. Может, надо жить как все?

– У тебя что, своего мнения нет? Мне страшно. Ты так всю жизнь и будешь жить маминым умом?

* * *

– Раз, два, три... десять, двадцать... – считала толпа.

Они кричали. И он встал! Несмотря ни на что!

И Павел снова двинулся к Быку. Чувствуя текущую по лицу кровь, Павел кинулся на Быка с таким отчаянием и с такой силой, что исход боя был уже практически понятен.

Он молотил его, как грушу, в припадке ярости хватая за ноги и ударяя об пол. Наконец он сел на тело противника, нанося ему удары – один, второй, третий!

Публика бесновалась. Это была красивая победа!

И Павел кричал вместе со всеми от счастья. Усталый, мокрый и окровавленный.

Прозвучал гонг, судья поднял его руку. Он – победитель! Зал ликовал!

Озадаченный приспешник склонился к уху Егора:

– Это что же, Егор Иванович, платить ему надо?

Егор усмехнулся:

– Кинь ему мелочовку. С него хватит. За этим парнем ни-

кто не стоит.

Зал был уже пуст. Павел вышел из душевой, вытираясь полотенцем. Лицо его «украшали» гематомы и синяки, но главное – он выиграл бой!

Один из приспешников Егора передал ему в конверте жиденькую пачку денег.

Павел вскрыл конверт и ошарашенно посмотрел на мелкие купюры.

– Не понял, вы чего, оборзели? Это все?

– Бери, пока дают! – Бандиты усмехнулись в ответ.

– Мы по-другому договаривались. Я свое слово сдержал! – закричал Паша.

– Вали отсюда, пока охрану не позвали, – пригрозили ему.

Павел рывкнул:

– Дайте деньги – и я свалю, чтобы рож ваших не видеть.

– Ты, щенок, подавись тем, что дали. – Первый бандит вырвал жалкие купюры из рук Павла, кинул ему в лицо: – На!

Тут Паша озверел! Недолго думая, он схватил обоих приспешников, повалил на землю. Они вопили, зовя охрану. Забежавших в зал охранников Павел умелыми ударами по очереди повалил с ног. И вырубил короткими, наотмашь ударами по голове. А потом достал из кобуры у одного из охранников оружие, направил на противников.

– Вы теперь меня знаете. Выстрелю и глазом не моргну. Деньги! Ну?

Оба бандита начали копаться в карманах, вытаскивая

деньги.

Павел забрал у них купюры.

– Вот так-то оно будет лучше!

Он кинул полотенце и, пятясь с пистолетом в руке, двинулся к выходу. Бандиты орали вслед:

– Ты не знаешь, с кем связался! Ты еще увидишь, ублюдок!

Но Павел только смеялся в ответ:

– Не пугайте меня, дураки, я пуганный. Сидеть здесь, пока я не выйду.

Он вернулся в дом Софьи. Она уже спала.

Робко постучал в дверь ее спальни.

Софья открыла, не задавая лишних вопросов, уложила в свою кровать.

И до утра он был счастлив. Потому что долгие годы всегда ночевал один. И жил один. И ему, как и самой Софье, просто нужно было человеческое тепло рядом. А Софья была теплая. И красивая. Надо было только суметь немного растопить эту ледышку. Он сумел.

Любовь ли это была? Павел не задавал себе такого вопроса... Немного отогрелся – и ладно.

...Утром он встал, не дожидаясь ее пробуждения. Собрал сумку. Когда вышел из своей комнаты в холл, Софья шагнула ему навстречу:

– Значит, все-таки едешь?

– Да.

– Езжай на моей машине, – вдруг предложила она.
– А вдруг разобью, не страшно? – усмехнулся Паша.
– Мне ничего не страшно! – сказала она. И это было правдой.

Павел обернулся в дверях:

– А ты что, пешком ходить будешь?

Софья печально пожала плечами:

– На такси буду ездить. Возвращайся. Я скучать по тебе буду, Пашка! Правда!

В Приморский он домчался быстро. По дороге, в маленьком бутике купил себе новый костюм, который сидел на нем совершенно шикарно, как влитой! Молодые продавщицы просто ахнули, когда увидели такого красавчика.

– Ну прям жених, – засияли девчонки.

– Ошиблись, девушки, жених – не я.

И в этом красивом сером костюме он доехал до деревенского домика Сереги! Обнял жениха. Серега чуть не плакал от радости:

– Я даже не могу сказать, как я рад! Mam, если б не он, ты б меня и не увидела.

Ольга плакала, обнимая Павла:

– Спасибо вам, Пашенька. Спасибо вам, миленький.

Павел растрогался:

– Да что вы, тетя Оля. Ой, Сереж, я забыл – это тебе. Вот вам подарочек. Он протянул Сергею огромную красивую коробку с бантом. – Сервиз китайский, будете чай пить! А это

вам, тетя Оля!

– Что это? – обалдела Ольга.

– Духи французские, – объяснил Павел.

Сергей присвистнул с восхищением:

– Ну ты, Пашка, крут. А тачку такую где взял?

Паша пожал плечами:

– Купил!

Сергей вновь обнял друга:

– Ты молодец. А я пока так, по мелочи зарабатываю.

А дальше случилось самое важное. Дверь с улицы открылась, и в дом вошла Лена. Она увидела, как обнимаются друзья, как сияет Ольга. На гостя прекрасная рыжеволосая Лена смотрела внимательно и ласково.

– А вот и Ленка вернулась, невеста моя, – обрадовался Сергей.

Он взял ее за руку, подвел к Паше.

Паша обернулся, улыбка сбежала с его лица. И словно молния пробила его насквозь. Он смотрел на Лену затаив дыхание и ничего не мог вымолвить.

А Сергей суетился:

– Познакомься, Ленка, это Павлик. Считай, что брат мой.

Вы тогда в госпитале не встретились, но ты знай: после вас с мамой он самый дорогой для меня человек...

Лена внимательно глядела на Павла. Он – на нее. И стало сразу понятно, что только раз в жизни у человека бывает такая встреча. Они ничего не видели, кроме друг друга. И не

слышали тоже.

– Ну, чего ты, Пашка, знакомьтесь! – улыбался Сергей.

– Я – Павел!

Она взяла его руки в свои ладошки – легкие и теплые, прошептала:

– А я Лена. Невеста Сережина.

Им обоим этот миг показался вечностью...

А Оля уже торопила:

– За стол, за стол. Садимся за стол!

* * *

А в это время официант Володя обслуживал клиентов. Он и не заметил, как в зал ввалились два приспешника Егора.

– Вова, поди сюда, – поманил один из них.

Официант почуял неладное, подошел, улыбнулся елеинно:

– Ой, здравствуйте.

– Ты нам что подсунул? Где эта гнида? – чуть ли не на весь ресторан заорал второй.

У Вовы колени затряслись, он-то хорошо знал, что Егор и его люди не шутят.

– Это вы про кого, про Пашку, что ли?

– Про Пашку, про Пашку. Могила плачет по твоему Пашке теперь, – зашипел первый приспешник. – Он, стервец, зуб мне выбил! Пушку у охранника стырил и слинял. Так что не надо из себя дурака строить. Адресок его давай. Твой «под-

гон» был!

Володя раскололся сразу.

– Да вы что, ребята, он ведь у Соньки живет, у Софьи Андреевны. Я не знаю, что между ними. Он ее возит на машине. Сходите к Соньке да узнайте. Я-то тут при чем?

Первый приспешник схватил Вову, больно вывернул ему руку.

– А притом, что нечего всякую шушеру к нашему шалашу водить, понял? Совсем охренела Сонька. На сосунков переключилась, – усмехнулся он. – Ладно, пошли!

* * *

Павла закармливали буквально всей семьей. Ольга суетилась, смотрела, чтобы тарелочка у дорогого гостя не пустовала.

– Пашенька, а вот вы еще попробуйте обязательно, это мы с Ленкой солили свои помидорки.

Лена положила на стол блюдо с дымящейся картошкой.

– Картошка у нас тоже своя. В этом году хорошая уродилась. Сами сажали. Сами выкапывали.

Павел удивился:

– Сами? Своими ручками?

Лена засмеялась:

– А что вы думали, я принцесса? Все по дому умею. У меня родители рано умерли. Меня тетя Оля воспитала.

Паша изучающе посмотрел на Лену:

– Вот оно как... Я тоже с детства сирота.

– Паш, может, мы все-таки выпьем? – Сергей поднял бокал, чокнулся с Павлом. – Ну, давай! За нас с тобой! За ребят наших... Пашка! Как же я рад, что ты здесь!

Посидели, а потом парни пошли по деревне бродить.

– А знаешь, на войне как-то проще было. Здесь – свои, там – чужие. Весь мир делился на черное и белое. А сейчас все посложнее будет, – рассуждал Сергей. – Толком-то я пока не нашел себе место в жизни. Ленка злится. Говорит, что мужик без дела – не мужик. А ты, я смотрю, как-то быстро в жизни устроился. И тачка такая, и одет вон как...

Паша остановился, посмотрел на друга:

– Не завидуй мне, Серег. Хочешь, если честно: и тачка эта не моя, и костюм не на трудовые куплен. Но я еще поднимусь, вот ты увидишь!

Сергей засмеялся:

– Да я только рад буду. Слушай, Паш, мне завтра на работу – ну, я тут пока на ремонтах подрабатываю, ремонтах квартир. А Ленке одной все не под силу. Купить надо продуктов кое-каких на свадьбу. Домой привезти. Сам понимаешь, хлопотно это и тяжело. Поможешь?

– Ты чего? Конечно, помогу, – обещал Павел, – значит, ты Ленку давно знаешь?

Сергей стал быстро рассказывать:

– Я ей еще в детском саду сделал предложение. Сказал,

что она моей невестой будет. Сказал, ну она и согласилась.

– Ух ты, каким ты смелым был!

– Был! – Сергей опустил глаза, расстроился, – теперь я как-то без крыльев... Хотя, как говорят, кто не летает, тот и не падает.

Павел посмотрел на него внимательно:

– Может, это и правильно. Бабы стабильность любят.

Он обнял друга:

– Ленка хорошей женой тебе будет. По лицу ее вижу, что она человек настоящий.

– Я знаю, – улыбнулся Сергей, – она такая!!! Так вы того, завтра за продуктами съездите!

* * *

К вечеру Егор и два приспешника подъехали к дому Софьи. Сторожа чуть не придушили, потому как пускать к хозяйке не хотел. Но Егор швырнул его оземь, как собачонку паршивую. И они ворвались в дом.

Соня сидела на диване, бледная и грустная. Увидев Егора, вскочила:

– Что вы здесь делаете?

Егор картинно оглядывался по сторонам:

– Разве не видишь – в гости к тебе пришел. Ты же все-таки вдова моего друга. Да, за три года со дня смерти друга моего, Виктора, ничего и не поменялось. Слушай, а что у тебя ни

одной его фотографии нет?

Соня сухо отрезала:

– Есть! Я их в альбоме храню.

Егор усмехнулся:

– Ну, как-то принято, чтобы вдова их на стенку вешала.

Егор подошел к Соне, бесцеремонно взял ее за подбородок:

– Быстро ты Виктора забыла, безутешная ты моя. А ведь он тебя из грязи вытащил. А теперь... Тьфу, стыдно сказать! С молокососом с каким-то связалась.

Кровь бросилась ей в голову. Соня вырвалась из его рук.

– Что за глупость!

Егор гадко улыбался:

– Ничего это не глупость. Мои люди все знают. Где он? Где Павел Плетнев? В горячих точках служил, у тебя водителем работает. Живет в этих хоромах, Виктором отгроханных. Нахамил он мне страшно, понимаешь? Охранников моих покалечил – и был таков. Вот так-то, веселая вдова. Так что говори, где он!

Соня взяла себя в руки.

– Да, Плетнев у меня работает, не отрицаю. Но где он – ты этого не знаешь. А сунешься сюда еще хоть один раз, я передам в ментовку большущий архив мужа. Там все про ваши дела. Ему, как говорится, все равно. А вот тебе – нет. Неоспоримые доказательства, что ты – бандит. Что торгуешь наркотиками. Да много еще чего интересного! И не вздумай

пытаться документы у меня дома искать. Я не дура. Дома архив хранить не буду. А про Пашку забудь, что бы он тебе ни сделал. Уходи!

Она указала на дверь Егору.

Егор сверкнул очами:

– Меня так гнать еще никто не смел! Я уйду, Сонечка, но могу гарантировать, что теперь твоя жизнь превратится в ад!

* * *

Утро в Приморском выдалось теплым и солнечным. Павел и Лена возвращались на машине из магазина, купив по списку и овощей, и бутылок вина, и еще кучу продуктов. Лена облегченно вздохнула:

– Ну, кажется, всем затарились.

– Хозяйственная вы девушка!

– А другого выхода просто нет, – легко объяснила она ему. – Я, знаете, не очень хотела пышное торжество. Но тетя Оля говорит: такое бывает в жизни только раз. Надо отметить, родню всю пригласить, да и соседей.

– А родни-то у вас много? – поинтересовался Павел.

– Тетя вот только в городе живет, ну и братик. Он, кстати, вас и разыскал.

– Вот как.

Минутку помолчали. Потом Лена спросила первая:

– Если вы тоже сирота, вас-то кто воспитывал?

– Родное государство. Детский дом, куда мама сдала. – Павел не смотрел ей в лицо, а только на дорогу.

– А квартиру потом дали? Ну, после детдома?

Он отмахнулся:

– Да неохота мне по инстанциям бегать, бумажки собирать. Не такой я человек, Лена.

Она вдруг улыбнулась и спросила, просто так и ласково:

– А какой вы?

Павел не удержался и глянул ей прямо в глаза. Она взгляда не выдержала:

– Не смотрите на меня так, пожалуйста.

– Почему?

– Не могу объяснить, но как-то вы не так на меня смотрите. Не по-правильному, – испугалась девушка.

– А что, жить надо только по-правильному? – провоцировал ее Паша.

– Ну да, конечно!

– А по мне – жить надо так, как ты хочешь! – убеждал ее он. – Потому что жизнь – одна.

Лена отвернулась:

– А вы эгоист.

– А давай ты будешь говорить мне «ты», – чуть не приказал он.

– А давайте я буду делать то, что я хочу! – Она сразу стала чужой, почти враждебной.

– Ишь вы какая!

Завернули за угол. Машина вдруг заглохла и остановилась.

– Что случилось?

– Да не переживайте вы. Сейчас сам разберусь. – Павел вышел из машины.

Лена выскочила за ним.

– Уже три часа! Что Сережа подумает? Они с тетей Олей волноваться будут.

Павел открыл капот автомобиля, заглянул внутрь.

– А вам так страшно, если они заволнуются?

Лена подошла к нему ближе.

– А у меня, кроме брата, есть только Сережка и тетя Оля, больше никогошеньки.

– Счастливая. Я вот один, как перст.

Он захлопнул капот, сел за руль, попытался завести машину. Но она не заводилась.

Павел снова выскочил к Лене.

– Вам страшно быть одной? Только поэтому вы с ними, вернее, с ним?

Она обиделась:

– Не говорите ерунды! Вон машину починить не можете, а умничаете еще.

– Все я могу, сейчас увидите!

Он снова открыл капот.

Копался в нем и искоса поглядывал на Лену, которая нервно ходила вдоль дороги взад-вперед.

Наконец двигатель заработал.

Павел вытер грязные руки чистым носовым платком. Подошел к Лене.

– Ладно, садитесь, поехали. Не будем нервировать жениха!

А вечером к ним Светка прилетела. Ясно, чтобы с Павлом познакомиться. Опять сидели все за столом. Света была ярко накрашена, в платье с декольте.

Ольга недобрым взглядом оглядела подругу Лены:

– Ну, ты, девка, нарядилась сегодня. Как на смотрины. Но Свету не смутишь!

– А для меня это смотрины и есть, тетя Оль. Да, я честная. Новых людей в поселке нет. Из старых – не выберешь ничего, а в девках помирать неохота. Вы, Паша, – свидетель, я – свидетельница. Будем друг с другом откровенными.

Лена толкнула под столом подругу ногой. Света повернулась к ней. Ольга попыталась перевести разговор на другую тему:

– Леночка, а мясо-то свежее взяли?

– И мясо хорошее, и все остальное свежее.

– Ну, тетя Оль, про продукты – это не романтично, – не унималась Света. – Паша, а у вас в городе девушка есть?

– Нет, – он покачал головой, – пока нет.

– Паша, а что, женитьба в ваши ближайшие планы не входит? – кокетничала всюю размалеванная подружка.

Сергей вступился за товарища:

– Света, отстань, человеку на ноги надо встать.

– Больно ты встал на ноги, что в ЗАГС побежал сразу после армии, – выпалила Светка. – А что я такого сказала, Ленка? На правду-то обижаться не надо. Паша, а вам кто больше нравятся: блондинки или брюнетки?

Паша с вызовом посмотрел на Свету:

– Мне лысые девушки нравятся, Света. Пострижетесь наголо?

Света обалдела:

– Я?

Тут все просто расхохотались во весь голос. И обстановка разрядилась.

– Пойду вам горячего принесу, – вышла из-за стола Ольга.

– Mam, я тебе помогу. – Сергей двинул за ней.

Светка покраснела от вина, выпитого изрядно. Но Павла она ни на секунду от себя не отпускала и языком молола без конца:

– А как Ленка шьет! Вот ни одна портниха в городе у вас так не сумеет. И сама фасоны придумывает. Даже свадебные... Вот она себе такое платье сделала на торжество – все закачаются... А материал-то так, обычный... Руки золотые. И голова варит!

Павел посмотрел на Лену. Она отвернулась. Потому что его взгляды в ее сторону невольно становились все более и более откровенными.

– А что же вы, Света, не шьете? Не умеете?

Света затрещала:

– Так у меня машинка сломалась, уже года два как. Починить некому. Серегу не допросишься...

– Давайте я починю, – предложил Павел.

Девушка засияла от счастья.

– Ой, правда? Ой, спасибо! Приходите завтра. Только обязательно! Ленка, ты же Пашку приведешь к нам?

* * *

После вчерашнего прихода Егора Софье не спалось. Она выпила успокоительного, лежала в полудреме и вспоминала Пашу. Вдруг тишину ночи нарушил дикий крик сторожа.

– Софья Андреевна, вставайте, беда! Бедаааа!

От крика Софья вскочила с кровати, набросила халат и выбежала в холл.

– Софья Андреевна, ресторан ваш горит! – Старый сторож кричал и плакал.

– Я так и знала. Это Егор! Только не думала, что так скоро начнет гадости делать! Вызови такси, я туда поеду, – командовала Софья.

Такси притормозило у ресторана.

Здание было объято пламенем, а вокруг собралась толпа зевак. К «Усладе души» уже приехали пожарные, они размазывали шланги.

Софья выскочила из машины и рванула сквозь в толпу.

Метрдотель, подоспевший сюда раньше, останавливал Софью:

– Поздно, Софья Андреевна, не спасем! Там все – мебель, потолки деревянные. Не спасем, Сонечка.

Софья видела, как страшно полыхает пламя. Лицо ее изказилось ненавистью. Софья сжала кулаки.

– Сволочь! Сволочь ты страшная, Егор Иванович. – За секунду она поняла, что рваться в зал бессмысленно.

Софья опустила на лавочку и попыталась закурить.

Рядом раздался голос:

– Можно?

Софья подняла глаза и увидела Егора. Он бесцеремонно присел рядом.

Ее зажигалка не работает... Егор взял у нее сигарету, прикурил и отдал ее обратно Софье.

И заговорил с притворным сочувствием:

– Жаль, Соня, я сам сюда любил прийти – лагманчика, шурпы хорошей поесть. А какие бризольки жарил твой Виталик... И музыка живая по вечерам. Нет, Соня, ей-богу, жалко.

Соня не выдержала, выкинула сигарету, так ни разу и не затянувшись. И бросилась с кулаками на Егора.

– Заткнись! Это ты, ты сволочь! И теперь я понимаю: то, что Виктора убили, – тоже твоя вина. Не поделил ты с ним что-то, вот и убрал с дороги! Я тебя упеку! Я сдам ментам все документы. Все, что ты проворачивал с наркотой. Все

твои грязные делишки!

Егор засмеялся:

– Остынь, Соня. Не лезь на тропу войны. Сегодня – ресторан, завтра дом может сгореть с хозяйкой вместе.

Софья зарычала от бессилия:

– Я ненавижу тебя!

– А ты мне в гневе очень нравишься, – с гадкой улыбкой сказал Егор, – одно останавливает, что ты жена моего покойного друга. Слушай внимательно, красавица. Где твой щенок – мы скоро узнаем. А ненужные тебе бумажки ты мне вернешь. Иначе ни покоя, ни сна я тебе не гарантирую. Ты уже поняла, что ад пришел в твою жизнь.

* * *

Утром во дворе Павел делал зарядку с гантелями. Обернулся, словно почувствовав – Лена как раз открыла ставни.

– Доброе утро, Павел!

– Доброе! А Серега где?

– Он первым автобусом, шестичасовым, в соседний поселок на работу ездит. Вы помните, что вчера Свете обещали?

Павел обалдел:

– Я? Свете? А кто такая Света?

Лена расстроилась:

– Ну, здравствуйте, приехали! Подруга моя. Вчера за одним столом сидели. Вы ей сами обещали машинку починить!

По лицу Павла видно, что он плохо помнил вчерашний день. Не потому, что выпил. Пил-то он мало. А потому, что, кроме Лены, ему все стало неинтересно.

– Ну да, конечно! Света! А вы со мной пойдете?

Она кивнула:

– Ну конечно! Вы без меня в поселке и не найдете Светкин дом. Собирайтесь! Ой, погодите, я вам сейчас водичкой полью, умоетесь.

Она поливала ему водой из кувшина, а он с удовольствием умывался и все поглядывал на нее. Манила она его, как магнитом. Притягивала. И ничего он не мог с собой поделать.

И Лена неотрывно глядела на упругие Пашины мышцы, на сильные Пашины руки. И тоже взгляда оторвать не могла.

* * *

Спать в ту ночь не легла. Только переоделась и умылась. А теперь спешно собирала вещи.

Да, Егор шутить не любит. Ей не будет покоя, а уж Паше – тем более. Надо уезжать! В эту ночь она четко поняла: надо спасать себя и спасать его, этого сильного и красивого парня, который всего за неделю стал ей так дорог! Никогда еще Софья не была так влюблена.

«Они убегут, у нее есть деньги!» – успокаивающе повторяла она себе.

Софья вытащила из шифоньера ящичек с драгоценностями.

ми, кинула их в сумочку, потом открыла маленький сейф, где лежало множество бумаг. Документы, фотографии Егора с другими людьми. Соня запихала все в большой конверт, а конверт – в маленький женский кожаный портфельчик. Последними легли в тот портфельчик две увесистые пачки денег.

– Пока нам этого хватит.

Она подошла к зеркалу. Подкрасила губы, надела темные очки, взяла портфель.

– Заберу тебя с собой, Пашка. Заберу!

Глаза ее горели небывалым блеском отчаяния, решимости и любви...

Сторож открыл ворота – приехало такси.

Она остановилась по пути, достала деньги, протянула сторожу:

– Меня не будет какое-то время. Дом чтоб содержал в полном порядке. И никого не пускать, ясно?

– Слушаюсь.

Софья села в такси, сказала водителю:

– Отвезете меня в банк. Оттуда мне надо попасть в поселок Приморский. Идет?

* * *

Павел чинил старенькую швейную машинку во дворе у Светки. Та все крутилась вокруг:

– Она, конечно, старая, еще бабки моей, но настоящая, немецкая, зингеровская. Дед с войны привез, трофейная она, короче. Может, разберешься?

– Факт, что разберусь. Я в детдоме что только не ремонтировал. От ботинок до пишущих машинок. Отвертка у тебя есть?

– Я мигом! – Светка убежала в дом.

Они остались с Леной одни во дворе. Смущенно молчали. Наконец Павел сказал:

– Как-то со Светкой мы быстро на «ты» перешли, а с вами на «ты» можно?

Лена нехотя пожала плечами:

– Можно.

– Значит, ты здесь родилась и выросла?

– Да, и жить здесь собираюсь всю жизнь. И детей здесь хочу рожать.

– Вот как, – усмехнулся Павел, – какая у тебя запрограммированная жизнь. Это же скучно, Лена. Жизнь – это «вдруг».

Лена испугалась.

– Я такого не понимаю. Да и спорить с тобой не буду. Каждый живет по-своему. И одной правды на всех нет.

Павел засмеялся:

– Вот хотел тебя разозлить, а ты даже не злишься. Ну, скажи: «Ты – дурак»!

– Не скажу! – отрезала она. – Ты не дурак. Просто тебя,

наверно, много обижали. И тебе перед всем миром хочется права качать.

В этот момент из дома вышла Света с отверткой.

– Вот она, отверточка! Паша, а я вам там чаю вскипятила... А с утра пирогов напекла... Может, сначала перекусим, а потом починяйством займемся? А?

Света и впрямь расстаралась. Чего только не было на столе: и пирожки, и кулебяки, и варенье домашнее!

Только Павел ничего не ел. Он пил пустой чай и смотрел на Лenu: как она улыбнулась, как зачерпнула ложечкой клубничное варенье, как повернулась в сторону, а непослушный рыжий локон из прически выбился. И бился теперь на ветру. Он и не думал никогда, что можно просто так долго любоваться другим человеком.

Так, между делом, он быстро починил машинку, и Лена заторопилась домой. Он выскочил за ней, лишь Света кричала им вслед:

– Подождите, подождите! Пирог не поели!

Павел, обернувшись из вежливости, крикнул:

– Да не до пирога сейчас, понимаешь!

Он боялся, что Лена убежит вперед, а он ее не догонит.

– Так я с собой положу, – вопила обиженная Светка. – Я ж сама пекла. Все утро!

Но ее уже никто не слышал.

Возвращались домой они берегом моря.

– Мне надо быстрее, Сережа уже с работы вернулся. Не

хочу, чтобы он волновался.

– А я не хочу быстрее. Красиво здесь. И ты – рядом. – Он остановился и остановил ее.

Лена возмутилась:

– Как тебе не совестно такую ерунду говорить? Ты ж моему мужу друг! Он тебя братом зовет, а ты...

– Думаешь, прощения буду просить? Не буду. Я всегда мечтал встретить такую, как ты. Но встретил почему-то не я...

– Прекрати! – крикнула Лена.

– А вот не прекращу! Я привык так: что чувствую, то и говорю. Жить так надо, Лена. Ты мне нужна, очень нужна. Слышишь?

Он схватил ее за плечи. Лена вырвалась. И побежала прочь. Павел схватил камень и изо всех сил злобно кинул его в море...

Во дворе Серегиного двора строгаи новые лавочки. Ну, чтобы все гости уместились!

Ольга чистила овощи и все рассказывала:

– Паша, хотели сначала в кафе справлять, оно у нас тут одно. Потом я думаю – такое бабло отдавать! Сами все приготовим, сами съедим. А в кафе, если честно, духотища, развезет всех, как выпьют-то. А выпить куплено немерено, сам знаешь... Не, будем здесь на свежем воздухе, от греха-то подальше...

Лена с полотенцем вышла из дома.

– Ленусик, ты куда? – спросила Ольга.

– Пойду быстро к морю, окунусь. Жарко мне, – мрачно ответила Лена, на которой буквально не было лица.

Море алело от закатного солнца. Лена вошла в воду и поплыла в волнах, радуясь морским брызгам. Плыла красиво, медленно, пытаясь не думать о нем. Просто плыла...

Из-за горки валунов за ней восхищенно наблюдал Павел, не в силах оторвать от нее глаз.

Лена вышла на берег. Рыжие волосы ее распустились по плечам. Капли воды еще не высохли на стройном теле. Лена шагала по песку и действительно была прекрасна...

Рука ее нагнулась к земле взять полотенце. Но полотенце поднял кто-то другой... Лена отшатнулась. Перед ней стоял Паша. Он тихо сказал:

– Говорить не умею, но одно скажу: поехали со мной.

– Ты псих! – Лена отступила назад.

– Нет, не псих. Ты одна мне нужна на белом свете.

– Я не поеду, не могу, я боюсь, – шептала Лена.

Павел схватил ее за руки:

– Ты вот только скажи: ты Серегу любишь так, по-настоящему, чтоб крышу сносило? Чтоб дышать не моглось? Чтоб небо на землю валилось? Ну, говори!

– Я не знаю, я не знаю, как это, – честно призналась она.

– А вот так, как я тебя люблю! Поехали! Садись в машину, и рвем. Что тебя тут держит? Брат в городе. Ты молодая, у нас вся жизнь впереди! – кричал он, заглушая рокот моря.

– Я не могу! Я тебя совсем не знаю... И это не твоя машина, – отбивалась она.

Павел выхватил у нее полотенце и бросил его на камни.

– Да, не моя! Бабы одной машина. Но ты мне дай срок, и, если ты будешь рядом, все у меня будет – и машина, и дворец, и луна с неба вместо лампочки. Все смогу для тебя, поехали! Не мучай меня!

– Нет! Нет!

Павел схватил ее, начал целовать.

Поначалу она вырывалась. А потом уже просто не было сил.

Он целовал ее, и она понимала, что это самое большое счастье. Огромное, как это море и небо, – чувствовать вкус его губ, его дыхание...

Машина Сони подъезжала к Приморскому. Дорога шла по холмам, вдоль моря. Соня выглянула в окошко и увидела мужчину и женщину, которые так красиво целовались у самых волн. Она пригляделась – и ее точно током ударило. Это был Павел.

Эти двое стояли на берегу моря, в лучах закатного солнца, словно слившись воедино. И вдруг к ним подошел третий.

– Не помешаю? – громко спросила Соня.

Лена в ужасе отпрянула назад. Схватила полотенце. Побежала.

Павел рванул за ней:

– Лена, погоди, Лена!

Соня встала перед ним:

– Стой, тебе говорят!

– Какого ты сюда заявила? Ты кто вообще? Что ты здесь делаешь? – закричал Павел.

Соня спокойно, но твердо еще раз преградила ему путь.

– Это я должна спрашивать тебя, кто ты и что натворил. Из-за тебя ресторан спалили, который Виктор мне оставил. Я теперь гола, как сокол! У меня нет ничего, кроме дома. И знаешь почему? Ты перешел дорогу этим ублюдкам, Егору и его компании! Это все из-за тебя, вот что ты наделал!

Павел застыл.

– Я не понял?!

– Все ты понял. Про Егора и его людей! Короче, не до девочек сейчас. Садись в машину – и едем. Они тебя вот-вот найдут. Егор Якушев просто так слов на ветер не бросает. Приходил ко мне, грозил. Я не послушалась. Вот и получила!

– Да не хочу я лезть в ваши разборки! Пусти! Я все равно пойду за ней. А ты просто на меня не имеешь никакого права, – доказывал Паша.

Соня усмехнулась:

– Да ты охранников якушевских завалил. Пушку унес. Где эта пушка?

– Ну, у меня, а что?

– А то, что здесь не война, – объяснила Соня, – здесь другая жизнь. И ты в ней никто... Поедешь со мной, – говорила она. – Тебе смерть грозит. У меня документы есть на Егора.

Хороший компромат. Пока они в моих руках – мы в относительной безопасности...

– Да мне плевать на опасность! – Павел снова двинулся вперед. – Скажи лучше, что приревновала!

Соня засмеялась тихим невеселым смехом:

– А я врать не буду. И это тоже. Но для начала хочу, чтобы ты просто жил. Понимаешь? Чтобы тебя не убили! Ты на него похож, понимаешь. На мужа моего, на Витю... Поехали. Время дорого! И я не шучу! Машина где?

Хмурый Павел ответил тихо:

– У Сереги во дворе. Ты туда не ходи.

Она кивнула:

– Я тебя рядом подожду. Идем!

Павел и Соня подошли к дому Сергея. Павел остановился. За забором стояла Сонина машина. Во дворе Ольга и Сергей продолжали готовиться к торжеству, как раз плакат вешали «Счастья молодым!». Ольга Павла увидала, обрадовалась:

– Ой, Пашенька, а мы тебя потеряли. А это кто с тобой?

Она с недоумением разглядывала незнакомую взрослую, красиво одетую женщину.

Павел кивнул Соне:

– Пожалуйста, прошу тебя, стой здесь! Тачка твоя, как видишь, жива. С ней ничего не случилось!

– У тебя есть три минуты на прощание, – холодно ответила Софья. – Время пошло!

Паша кинулся к Сергею:

– Брат, прости, тут такое дело – не могу на свадьбу остаться.

– Как? – опешил Серега.

– Потом все расскажу! Обстоятельства!

– Ты чего, с ума сошел? – Сережин голос дрожал. – Ты же для этого приехал. Мы тебя так ждали. Я тебя чего, обидел чем?

– Да нет, прости. Так, Сереж, сложилось. Прости, дела срочные. А Лена где? – спросил Паша главное.

– С моря сама не своя пришла, в сарае, – ответил друг. – Ты хоть зайди попрощайся!

– Да! – И Павел стрелой залетел в сарай.

Распахнув дверь, он увидел Лену, лежащую ничком на соломе. Она повернула к нему заплаканное лицо и глухо сказала:

– Уйди!

– Да, я уйду, уеду. Но я не я, если я не вернусь. Не смогу я без тебя, – говорил он быстро и взволнованно, надо было успеть ей все сказать...

– Лжешь! – чуть не вскрикнула Лена. – Не нужна я тебе! К тебе твоя женщина приехала, тебе все равно с кем, ты за каждой идешь! Ты любить не умеешь!

Павел схватил ее за руку:

– Она мне никто. Просто спасла меня. Знай, что ты одна-единственная. Вот бывает так... Бывает!

Лена вырвалась и схватила острый серп. Держала его пе-

ред собой, не подпуская ближе Пашу.

– Отойди. Убью. Тебя убью. И себя убью! Жила, никого не трогала. Ты явился, все перебаламутил, с ног на голову поставил... Я из-за тебя чуть Сережу не предала, тетю Олю... Ненавижу тебя, так и знай!

– Лена, прости... Мне надо ехать. Я вернусь, я за тобой вернусь, слышишь? – шептал ей он. – Ты должна мне верить! – Как это страшно – найти и сразу потерять! Нет, он не отпустит ее, никогда не отпустит!!!

Но она не верила в это.

– Врешь! Уйди! Уезжай, чтоб я никогда тебя не видела. Балабол ты – и точка. Грош цена твоим словам!

Лицо Павла исказилось злобой и болью.

Он услышал, как Соня во дворе заводит машину... А потом она просигналила, торопя его.

Времени было – секунды. Как объяснить Лене, что он любил ее с первой минуты знакомства – и навсегда? Можно ли это так просто и быстро объяснить? Когда времени в обрез?

Не понимая, что он творит, Паша достал из кармана «пушку» – ту самую, что у охранника забрал.

– Гляди, какой я балабол! Гляди, на что способен! – И передернул затвор.

Глаза Лены округлились от ужаса.

Но Павел уже выстрелил. Нет, не в нее. Себе в руку...

Дым рассеялся. Пятно крови на рукаве мгновенно растек-

лось.

– А-а-а-а! – закричала Лена.

На выстрел прибежал Сергей.

– Паша, что случилось, Паша? Лена, с тобой что?

Паша успел накинуть тряпку на простреленную руку.

– Не дрейфь, Серега. Ленка мышки испугалась. Я и выстрелил. Вот... попал.

И он выбежал из сарая.

Лена заплакала. Сергей, ничего не понимая, обнял ее.

– Ну что ж ты такая трусиха!!!

Павел сел в машину.

«Все. Испортил, все. Жизни без нее нет... Я вернусь!» – все эти мысли со скоростью света промелькнули у него в голове.

Сонина тачка резко сорвалась с места. Вдвоем они бежали от судьбы. Пытались убежать. И только Оля с Сережей кричали им вслед:

– Паша, да ты еще приезжай!! Паша!

За поселком, у моря, Соня остановилась... Вышла из машины. И ему дверь открыла.

– В кого ты там палил, дурень?

– В себя. Мог бы в сердце выстрелить – выстрелил бы, – честно ответил Паша.

– Идиот! Придурок! Пушку дай сюда, – разозлилась Софья.

Павел протянул ей пистолет. Соня выхватила оружие из

его рук.

– А это что? – Она увидела кровь, залившую рубашку.

– Руку прострелил...

– Зачем я вожусь с тобой – не знаю сама, – разозлилась

Соня. – Ты ж просто дурной мальчишка!

– Ну так брось меня!

– Нет уж! – Соня подошла к краю обрыва над морем и бросила в волны пистолет. Вернулась к Павлу: – Думаешь, раз больно – значит, жить не надо? Миллионы людей с болью живут. И ничего. Как-то получается. Привыкай. Это – жизнь.

Павел угрюмо молчал.

Соня заглянула ему в глаза:

– Эта девушка, она твоему Сергею кто, сестра?

Павел чуть слышно ответил:

– Невеста...

Соня захохотала так, что, кажется, море, и чайки, и скалы готовы были содрогнуться от ее хохота.

– Господи, да какой же ты дурачок! Дурачок мой, глупенький! Говорю же – мальчик ты еще совсем...

Она потянулась к Павлу, но он оттолкнул ее:

– Замолчи. И поехали. Или я сейчас туда вернусь.

– Да? И что ты предложишь чужой невесте? – продолжала смеяться Соня. – Вечно скитаться и прятаться от бандитов? Ты Егора не знаешь. Заживо съест. Ресторан мой спалил, это ладно. Витьку, моего мужа, подставил – я наверняка знаю. И тебя в порошок сотрет. А ты молодой. Тебе жить еще да

жить... Одна тебе дорога – со мной. Так и знай!

* * *

Как только Павел уехал – Лена просто окаменела. Она не могла пошевелиться, точно кто-то сковал ее по рукам и ногам. Даже плакать не могла. Но ее окаменевшее лицо было страшнее самых лютых слез.

За окном тихо покачивался фонарь. Ольга проснулась от какого-то смутного беспокойства. Встала с кровати и прошла на кухню. Свет тут не горел, но угадывались очертания человеческой фигуры. Это была Лена, молча сидевшая за пустым столом.

– Ой, божечки! А ты чего не спишь, Лен?

Еле шевеля губами, девушка прошептала:

– Не могу.

Ольга вздохнула, села рядом, вспомнила:

– А я, знаешь, тоже перед свадьбой не спала. Я Сережкиного отца, Генку, так любила, что мне потом этой любви на всю жизнь вперед хватило. А чем он меня взял – даже не знаю, вроде не красавец был. Серега-то, он в сто раз лучше. Ага, в меня пошел! И выпить он любил, Генка, – тьфу-тьфу, чтоб Сереже по этой дорожке не покатиться. А я дурная... Уши-то развесила. Все, что бы он ни сказал, – это какое-то особенное было. Хоть пиши плакат и на стенку вешай. А вообще, он другой был, Ленка, за всю жизнь книжки ни одной

не прочитал, ну да я тебе про это рассказывала... А я пела и плясала, когда его видела. И всех других парней за три версты обходила, чтобы Геночка, не дай бог, не расстроился, не заревновал. Правильно говорят: любовь – это химия какая-то необъяснимая... Только ну ее, эту химию.

Лена встала:

– Я к себе пойду.

– И правильно, ложись, уже поздно, – закивала по-доброму Ольга. – Надо же – до свадьбы вашей сутки остались... Я завтра к девочкам на фабрику схожу, ну, пригласить там еще кое-кого, место еще во дворе есть. А ты платье перемерь на свежую голову – все ли так, да отутюжь, как следует. И кольца надо забрать, которые я в ювелирном заказала... Лен, ты где, ты чего, ушла?

Лена уже вышла из комнаты. Ольга, увидев, что никого нет, достала из шкафа рюмку, винца красного налила наполовину и, перекрестившись, выпила.

– Господи, сама счастливой не была, так хоть вас счастливыми-то повидать!

* * *

На ночь беглецы остановились в хорошей придорожной гостинице. Соня терпеть не могла ничего дешевого!

В былое время Павла этот номер бы порадовал – чего тут

только не было! Техникой напичкан, посудой красивой. А теперь не до этого! Вот ведь как бывает: на одном-единственном человеке весь мир сошелся! И ничего, кроме этого человека, тебя в мире просто не интересует!

– Что стоишь, проходи! Домой возвращаться нельзя, – сказала Соня.

– Егора боишься? – усмехнулся Павел.

– Да, боюсь. За себя боюсь. И за тебя. Здесь переночуем. Дальше будем думать.

Она перевязывала ему рану на руке.

– Не переживай, деньги я с собой взяла. – Соня показала Паше кожаный портфель. – Денег мне Виктор оставил много. На мой век хватит. Это только так, ерунда. На счете еще есть. И в валюте. В банк документы положила, вот они, ключики-то от ячейки! Там все и лежит! Ну вот... Соберу мозги в кучу, подумаю, как жить дальше, куда ехать... Э... Чего молчишь? О чем думаешь? О невесте?

Паша взмолился:

– Отпусти, Соня, я поеду заберу ее, слышишь? Я тебе всю жизнь за это благодарен буду, Софья Андреевна! У меня никого на свете нет, ни отца, ни матери. Ее увидел – понял: вот с ней, с ней хочу жить всю жизнь.

– На жалость не дави, – отрезала Соня. – Ты хочешь – она не захочет. Не примет тебя больше никогда эта баба. Запомни! Надумаешь ночевать в номере, а не на улице – милости просим! – Соня взяла портфель и ушла в спальню.

Павел в бессилии сел у двери на пол, обхватив голову руками. Самое страшное – он понимал, что Соня почти права...

* * *

Света прибежала утром к Ленке. Ворвалась в дом, но там никого не было.

– Эй, эй, люди добрые!! – кричала она, пробегая по комнатам.

Наконец нашла подругу. Та лежала, свернувшись комочком на диване.

– Опаньки! А мы еще спим? А где все?

– Ты про Пашу хотела спросить? – Лена приподнялась с дивана. – Он уехал. И больше никогда мне о нем ни слова, поняла?

– Ой! Они что, с Серегой выпили и поругались? – испугалась подружка. – Елки! Как обидно-то! Такой красавец... Лена, ну ты мне все настроение перепортила. Я ж на свадьбе с ним хотела это, ну, зафлиртовать как следует!

– Свадьбы не будет, Свет, – тихо прошептала Лена.

– Что? Ты что, чокнулась?

– Свадьбы не будет, я не хочу замуж за Сергея!

– Может, ты заболела, а? А где тетя Оля? Ты хоть ей такого не говори – ее удар хватит. Ладно, Лен, ну, скажи, что пошутила. – Уговаривала Светка. – Ну, скажи!

Лена помотала головой:

– Повторю тебе, если не поняла: не будет никакой свадьбы!

* * *

К дому Софьи подъехали две машины. Из них вышли Егор и его люди. Один из приспешников отчаянно заколотил в ворота.

– Уехала Софья Андреевна, ей-богу уехала. Открывать не велела. Уезжайте, а то милицию вызову! – прокричал через забор старик сторож.

Егор дал знак, махнув рукой.

– Отойдите, Егор Иванович! Тут опасно! – попросил первый приспешник.

Они достали оружие. И за минуту буквально изрешетили пулями ворота...

В наступившей после обстрела тишине из ворот показался сторож – с высоко поднятыми руками, будто в плен сдавался:

– Не убивайте только, Христа ради, пощадите!

Его отбросили в сторону.

Егор и его свита решительно пошли по дорожке к дому...

– Да что ж ты учудила? – кричала Света. – Ну, не делают так в последний-то момент! Ты чего, Лен? Такое платье сшили – ни у кого в помине такого нет.

– Забирай его себе, я все равно уеду! – Лена вскочила.

– А фата какая, ты подумай, какая ты в ней красотка, у нас в поселке ни у кого такой и не было отродясь!

– Фату тоже заберешь!

Света встала у Лены на дороге.

– Да ты свихнулась точно! А холодец куда девать? Я ж вам на свадьбу на сорок человек холодца наготовила, он у меня полхолодильника занимает... Его куда девать, ты подумала?

Как зашел Сергей, они обе и не заметили.

– Э, девчонки, что шумим-то? Что такое приключилось?

– О! Вот с ним и объясняйся, – обрадовалась Света. – А я домой пошла. Надумаешь прийти за холодцом, пожалуйста!

Светка убежала, а Сережа подошел к невесте:

– Лена, что происходит?

– Ничего, Сереж... Прости, я не люблю тебя! – вдруг выпалила она.

– Что? – не понял Сергей. – Это что, глупая шутка?

* * *

Бандиты в доме Софьи ломали и крушили все подряд. По всему видно было – искали что-то. Да что-что? Документы, конечно!

На полу лежала разбросанная одежда из Софьиного шифоньера.

– Шеф, здесь одни тряпки! – крикнул первый приспешник. – Никаких бумаг и близко нет!

– Смотрите лучше! – рявкнул Егор. – Все мне тут перекопать-перерыть. Живого места не оставить. Куда эта стерва могла подевать их? Она сама ими хвасталась! Есть они где-то тут, есть!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.